

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Профессиональная тайна в уголовном процессе и ее гарантии»

Обучающийся

Д.К. Трусов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Мещерякова Ю.О.

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность дипломного исследования. Тайна – это один из ценнейших институтов, устанавливающий соотношение интересов частных лиц, общества и государства, основания и степень вмешательства государства в частные отношения. Существование в уголовно-процессуальной сфере категории «тайна» обусловлено необходимостью сохранения конфиденциальности отдельных сведений, формируемых при реализации конституционных положений и профессиональной деятельности отдельных участников уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальным законодательством РФ и отдельными федеральными законами вводятся отдельные гарантии по сохранению профессиональной тайны. Общим правилом установлено, что сохранение информации, составляющей профессиональную тайну, обеспечивается путем установления запрета на допрос в качестве свидетеля закрытого перечня лиц.

Объект дипломного исследования составили общественные отношения, складывающиеся в сфере профессиональной тайны и ее гарантирования.

Предмет дипломного исследования определила система правового регулирования, учебная, научная литература и эмпирические данные, касающиеся профессиональной тайны и ее гарантирования в сфере уголовного процесса.

Цель дипломного исследования заключается в анализе действующей системы правового регулирования профессиональной тайны в уголовном процессе и ее гарантий. Цель достигается через разрешение поставленных в работе задач.

Структура дипломного исследования: настоящая работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы и шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Ретроспективный анализ развития законодательства о профессиональной тайне	7
1.1 История развития уголовно-процессуального законодательства о профессиональной тайне	7
1.2 Профессиональная тайна по УПК РФ от 2001 г.	14
1.3 Гарантии профессиональной тайны в уголовном процессе России	18
Глава 2 Виды профессиональной тайны в уголовном процессе России	27
2.1 Тайна следствия.....	27
2.2 Адвокатская тайна.....	33
2.3 Тайна совещания судей.....	41
Глава 3 Профессиональная тайна иных участников уголовного судопроизводства (тайна исповеди, тайна ломбарда, банковская тайна)	49
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников	69

Введение

Актуальность дипломного исследования. Тайна – это один из ценнейших институтов, устанавливающий соотношение интересов частных лиц, общества и государства, основания и степень вмешательства государства в частные отношения. Существование в уголовно-процессуальной сфере категории «тайна» обусловлено необходимостью сохранения конфиденциальности отдельных сведений, формируемых при реализации конституционных положений и профессиональной деятельности отдельных участников уголовного судопроизводства. Их отсутствие может подорвать доверие к институту публичного управления, уголовному процессу, отдельным лицам, вовлеченным в процессуальные отношения.

Российский законодатель позаботился о сохранении информации, составляющей профессиональную тайну, путем установления запрета на допрос в качестве свидетеля закрытого перечня лиц по обстоятельствам, ставшими им известны в ходе осуществления профессиональных обязанностей (ч. 3 ст. 56 УПК РФ), а также определения особых правил производства следственных и иных процессуальных действий в отношении данных лиц и информации.

Объект дипломного исследования составили общественные отношения, складывающиеся в сфере профессиональной тайны и ее гарантирования.

Предмет дипломного исследования определила система правового регулирования, учебная, научная литература и эмпирические данные, касающиеся профессиональной тайны и ее гарантирования в сфере уголовного процесса.

Цель дипломного исследования заключается в анализе действующей системы правового регулирования профессиональной тайны в уголовном процессе и ее гарантий.

Задачи дипломного исследования:

- провести ретроспективный анализ развития законодательства о профессиональной тайне;
- проанализировать виды профессиональной тайны в уголовном процессе России;
- раскрыть виды профессиональной тайны иных участников уголовного судопроизводства (тайна исповеди, тайна ломбарда, банковская тайна).

Степень научной разработанности дипломного исследования. Аспекты и проблемы отдельных видов профессиональной тайны были объектом научных изысканий в диссертационных, монографических, кандидатских работах следующих авторов: С.В. Булгаков, Е.В. Блинова, Д.А. Иванов, Е.Н. Клещина, Д.И. Гунин, Т.Г. Дабижа, А.В. Мнацаканян, А.В. Малько, В.В. Нырков, Н.Н. Ковалева, А.Е. Маслов, С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, И.П. Попова, Н.А. Подольный, Г.П. Кулешова, Е.А. Коваль, А.В. Матюшкина, Н.Н. Подольная, И.И. Салихов, Н.Н. Суханова, В.Т. Томин. Отдельные вопросы профессиональной тайны раскрываются в работах следующих авторов: С.Л. Ария, И.А. Бурмейстер, И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов, М.А. Бережная, Ю.М. Бадыло, А.С. Борисов, Н.Ю. Волосова, А.И. Григорьев, И.В. Догонин, И.С. Дикарев, С.С. Занковский, Н.Н. Ковалева, В.А. Коллантай, П.П. Копыстко, О.В. Качалова, С.Л. Куликова, А.И. Лигостаева, В.П. Мельников, С.А. Клейменов, А.М. Петраков, А.В. Матюшкина, Л.Ф. Айзятова, А.Н. Прокопенко, М.В. Пермьяков и других.

Методология дипломного исследования. Используются общенаучные и специальные методы познания (статистический, исторический, сравнительный), а также методы абстрагирования, обобщения, анализа и синтеза.

Эмпирическая база дипломного исследования. При выяснении практической стороны профессиональной тайны в уголовном процессе России использовались акты ЕСПЧ, Верховного Суда РФ, определения Конституционного Суда РФ, решения судов общей юрисдикции.

Нормативная база дипломного исследования. Проведен анализ положений Конституции РФ, Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г., ГК РФ, ГПК РФ, Кодекса судейской этики, Кодекса профессиональной этики адвоката, УК РФ, УПК РФ, Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федерального закона от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах», Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне», Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17.04.2017 № 73-ФЗ, Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Структура дипломного исследования: настоящая работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы и шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Ретроспективный анализ развития законодательства о профессиональной тайне

1.1 История развития уголовно-процессуального законодательства о профессиональной тайне

«Тайна – это нечто неразгаданное, еще не познанное; нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет» [36, с. 495].

Категория «тайна» зародилась совместно с государством, однако не находила четкой правовой регламентации [58, с. 239]. Благодаря укреплению российской государственности к середине XVII в. стали формализовываться первые правовые признаки служебных тайн. Формы присяги чиновника 1651 г. и 1653 г. включали обязательство «никому не приносить и не сказывати», «никому до Государева указа не сказывати» и «тайные государевы и всякие дела хранить в секрете».

Времена правления Петра I запомнились истории усилением роли охраны служебной тайны и активным развитием ее правовой защищенности. Генеральным регламентом 1720 г. преследовалась завладение и утрата документов и писем, содержащих служебную тайну. Принимались и иные правовые документы, обеспечивавшие конфиденциальность государственно важной информации.

Православие, как доминирующая религия Российской империи, лоббировала в нормативно-регулятивную среду конфиденциальность информации об исповеди граждан (тайну исповеди). Исповедовались не только штатные граждане, но лица, имевшие доступ к государственной информации, разглашение священнослужителем которой могло нарушить не только сферу частных интересов, но и государственных. «Духовный регламент о праве чина церковного и монашеского» 1722 г., разработанный и изданный в свет по Указу Петра I, предусматривал для церковных служителей

обязанность охранять государственные интересы, обеспечивая выполнение данного требования угрозой наказания [2, с. 5].

Особую роль в развитии тайн возымело принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Им осуществлялось регулирование ответственности за разглашение многих видов тайн:

- государственной тайны (ст. ст. 275-282, 455);
- служебной тайны и «чужих тайн» чиновников (ст. ст. 362, 365, 379, 447, 449, 450, 453, 454);
- тайны следствия (ст. ст. 451 и 452);
- тайны переписки (ст. 1530);
- банковской тайны (ст. 1575);
- коммерческой тайны (ст. 1626);
- тайн в сфере предпринимательской деятельности (ст. ст. 1751 и 1790).

Такой подход дореволюционного законодателя свидетельствовал о приведении нормативного регулирования в соответствие с предпосылками индустриализации.

В 1857 г. вводится прообраз банковской тайны. Содержание введённой профессиональной тайны составляла обязанность («письменное обещание») директора, его товарищей и сотрудников банковского учреждения о сохранении сведений о банковских делах и счетах клиентов.

В 1864 г. осуществляется полномасштабная судебная реформа, последовавшая за отменой крепостного права и, соответственно, разрушением старого уклада жизни. Судебная реформа 1864 г. базировалась на передовых концепциях (например, разделение государственной власти) и была ориентирована на существенное преобразование публичного управления. Этими обстоятельствами объясняется, почему в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. и ряде более поздних нормативных документов нашло свое отражение правило об обеспечении конфиденциальности сведений, касающихся судопроизводства. Учитывая гласность судебного

производства, законодательно установлена тайна дел, рассматриваемых в закрытых судебных заседаниях, тайна совещания дела и тайна присяжных заседателей.

20 ноября 1864 г. принимается Учреждение судебных установлений, которым введены следующие значительные нормы, регулирующие институт профессиональной тайны:

- ограничивается доступ посторонних к сведениям о деятельности нотариусов, внесенным в нотариальные книги (ст. 123);
- «присяжный поверенный не должен оглашать тайн своего доверителя не только во время производства его дела, но и в случаях устранения из него, и даже после окончания дела» (ст. 403);
- «не допускаются к свидетельству ... присяжные поверенные и другие лица, исполняющие обязанности защитников подсудимых в отношении к признанию, сделанному им доверителем во время производства по их делу» (ст. 704).

Резюмируем, что масштабные изменения в институте профессиональной тайны, внесенные судебной реформой 1864 г., позволили сделать большой шаг на пути развития правовой защищенности профессиональной конфиденциальной информации.

Уголовное уложение 1903 г. криминализировало разглашение различных видов тайн. Установлена уголовная ответственность за разглашение тайны переписки, банковской, коммерческой, налоговой тайны, тайны частной жизни, «ноу-хау», нотариальной тайны государственным служащим при исполнении должностных обязанностей, за сообщение или оглашение содержания телеграмм или корреспонденции, их передачу заведомо неправомочному лицу (ст. ст. 541-546, 653, 655, 680). Преимуществом Уголовного уложения 1903 г. стало признание преступными бездействие чиновников по обнародованию или приведению в действие закона или иного акта, в том числе заведомо неправильное изложение в документе обстоятельств, сообщение или подтверждение заведомо неверных

сведений, приведших к нарушению интересов управления, общественных или частных интересов (ст. ст. 640, 641, 667, 670).

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. разрушила накопившуюся систему правового регулирования института профессиональной тайны.

Коммерческая тайна стала восприниматься в качестве капиталистического механизма и использовались исключительно к сфере международного частного права. 14 (27) ноября 1917 г. ВЦИКом принимается «Положение о рабочем контроле». Им внесены существующие изменения, в частности:

- предоставлено полномочие фабричным и заводским комитетам проверять и знакомиться с содержанием любых книг и отчёт организации, деловых переписок;
- отменена коммерческая тайна;
- введена ответственность учредителей предприятий за меры, направленные на сокрытие документов.

Декретом ВЦИК от 1918 г. «О суде» суду предоставлено право требования на выдачу купеческих и иных книг коммерческих организаций. Кроме того, введен запрет на воспрепятствование законной деятельности рабоче-крестьянских органов по мотивам секрета производства.

Вышеизложенное позволяет говорить об «отравлении» последних дней жизни частного бизнеса [18, с. 13]. Последующие изменения политики советского государства в части коммерческой тайны отличались стабильностью.

Точки зрения авторов относительно того, какие виды тайн охранялись советским законодательством, существенным образом отличаются. Условно, их можно разделить на три обширные группы:

- первую составляют приверженцы того, что законом охранялись государственная (степени секретности «Особая важность» и

«Совершенно секретно») и служебная тайна («Секретно» и «Для служебного пользования») [4, с. 550];

- вторую сформировали сторонники позиции, что правовое регулирование осуществлялось в отношении двух тайн – государственной и партийной;
- в третью вошли те, которые разделяют вышеизложенные позиции, но дополняя ее законодательной регламентацией военной тайны [13, с. 21].

Реальная ситуация была несколько сложнее, хотя, в усеченной вариации в советском государстве предусматривалась правовая охрана профессиональных тайн, подчиняемая интересам общества и государства.

На развитие законодательства СССР возымели эффект мировые тенденции. Так, в 1936 г. закрепляются конституционно-правовые нормы о неприкосновенности жилища, охраны тайны переписки и голосования.

Отличительной чертой Конституции СССР 1936 г. стало использование дефиниции «тайна», что в ретроспективе является его первым законодательным упоминанием. Тем не менее, профессиональные тайны, сформированные еще в середине XIX в., не получили должного толчка в развитии. Более того, множество разновидностей профессиональной тайны отрицались, признаваясь пережитками прошлого строя. При этом формализовались адвокатская тайна, тайна вкладов, нотариальная тайна, тайна корреспонденции.

Вторая половина XX в. советского государства охарактеризовалась гуманизацией законодательства – особая роль уделялась законодательству о персональных данных. К 1990 гг. законом устанавливалось, что правовое регулирование персональных данных осуществляется федеральным законодательством, а их обработка относится к числу лицензируемых видов деятельности.

В декабре 1990 г. принимается Федеральный закон «О банках и банковской деятельности». Отсчитывая с этой даты, банковская тайна в

России означает особый режим охраны информации, которую составляют банковские операции, счета, вклады. Такую охрану обязуются осуществлять кредитные организации, Банк России, организации, выполняющие функцию по обязательному страхованию вкладов, служащие кредитной организации (ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [81]).

Летом 1993 г. вводится Закон РФ «О государственной тайне». Введение правового режима государственной тайны позволила засекретить и защитить интересы Российской Федерации, связанные с обеспечением её безопасности [19]. Этим законом отражены понятия, принципы введения режима государственной тайны, основы правового статуса субъектов и иные вопросы.

Немного позднее, путем всенародного голосования, принимается Конституция РФ, признавшая:

- право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну;
- право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [20].

Принятие УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ урегулировало несколько разновидностей профессиональной тайны и придало им конкретики. В их числе оказались, например:

- адвокатская тайна. Весной 2002 г. вводится федеральный закон, посвящённый адвокатуре и адвокатской деятельности, внёсший своё представление о данной разновидности профессиональной тайны. Им резюмировано отнесение к адвокатской тайне любых сведений, которые непосредственно и посредством связаны с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Для обеспечения сохранения этой тайны также устанавливается запрет на вызов и допрос адвоката в качестве свидетеля по обстоятельствам, входящим в адвокатскую тайну (ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») [82];

- тайна исповеди;
- налоговая тайна;
- тайна следствия – не допускается разглашение данных о предварительном расследовании, за исключением случаев, установленных законом;
- тайна совещания судей [80].

В 2007 г. вводится тайна ломбарда. Руководствуясь ст. 3 Федерального закона «О ломбардах» тайну ломбарда составляют сведения, полученные ломбардом от заёмщика (поклажедателя) путём заключения с ним договора займа или договора хранения. Не может относиться к тайне ломбарда информация о наименовании, описании технических, технологических и качественных характеристиках не востребовавшей вещи, на которую обращено взыскание [83].

В 2011 г. вводится в действие Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», которым категория «врачебная тайна» раскрывается следующим образом: «Сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну» [84].

Вышеприведенное исследование позволяет констатировать, что категория «тайна» возникла в момент образования государства, однако не имела четкой законодательной регламентации. К середине XVII в. стали зарождаться первые признаки служебных тайн, сформулированных в формах присяги чиновника 1651 г. и 1653 г. Во времени правления Петра I усилилась роль служебных тайн. Особое влияние православия позволила внедрить в систему правового регулирования тайну исповеди. Уложением Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. введено значительное количество тайн (тайна следствия, банковская тайна, коммерческая тайна, тайна переписки и другие). В 1857 г. вводится банковская тайна. В 1864 г. закрепляются нотариальная тайна, тайна присяжных поверенных, адвокатская

тайна. После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. приведена в негодность дореволюционная система правового регулирования профессиональных тайн. В Конституции СССР 1936 г. усматривается первое употребление термина «тайна», тем не менее множество видов профессиональной тайны признавались пережитками прошлого строя, из-за чего отрицались. Однако, сохранили свое влияние банковская тайна, нотариальная тайна, адвокатская тайна, тайна корреспонденции. После развала советского строя вводятся и активно развиваются отдельные виды профессиональной тайны (адвокатская тайна, тайна следствия, тайна исповеди, тайна ломбарда, тайна совещания судей, банковская тайна, врачебная тайна, налоговая тайна).

1.2 Профессиональная тайна по УПК РФ от 2001 г.

УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ не раскрывает понятия «профессиональная тайна», ограничиваясь перечислением случаев, когда не допускается допрос определенных категорий лиц в качестве свидетелей. Ч. 3 ст. 56 УПК РФ предусматривает следующие виды профессиональной тайны:

- тайна совещания судей;
- тайна совещания присяжных заседателей;
- адвокатская тайна;
- тайна исповеди;
- тайна сенатора, депутата Федерального Собрания РФ;
- налоговая тайна;
- тайна арбитра;
- тайна Уполномоченного по правам человека в РФ, уполномоченного по правам человека в субъекте РФ.

Анализ отдельных положений УПК РФ способствует выделению иных видов профессиональной тайны. К ним относятся:

- тайна следствия (ст. 161 УПК РФ);

- банковская тайна (ч. 3 ст. 183 УПК РФ);
- тайна ломбарда (ч. 3 ст. 183 УПК РФ).

Отсутствие в ст. 5 УПК РФ и иных положениях уголовно-процессуального закона официальной трактовки термина «профессиональная тайна» является упущением действующей системы правового регулирования. Необходимо ее восполнить, обратившись к уголовно-процессуальной доктрине.

А.Н. Прокопенко под профессиональной тайной понимает информацию, ставшую «известной лицу или организации исключительно в силу исполнения ими своих профессиональных обязанностей или определенных видов деятельности, не связанных с государственной или муниципальной службой, незаконное получение или распространение которой может повлечь за собой вред правам и законным интересам другого лица» [57, с. 27].

И.И. Салихов предлагает понимать под профессиональной тайной «отдельный вид информации с ограниченным доступом, объединяющий сведения, получаемые субъектом-профессионалом о гражданах и юридических лицах при исполнении им своих профессиональных обязанностей» [76, с. 32]. Трудно разделить данную позицию, т.к., исходя из буквального толкования приведенного подхода, к нему также относятся служебная и государственная тайна.

Межотраслевое понятие «тайна», предлагаемое А.В. Мнацаканян, позволяет говорить об его отождествлении с режимом. Названный автор говорит о том, что «тайна» — это «режим ограниченного доступа к информации, имеющей как материальную, так и иную ценность для принимающего меры по ее охране правообладателя, нарушение конфиденциальности которой влечет определяемые законом юридические последствия» [30, с. 32].

Развивая мысль А.В. Мнацаканян, Д.И. Гунин подходит к рассмотрению исследуемого вопроса со следующим пониманием: профессиональная тайна –

это «такое состояние информации, при котором она известна только одному лицу либо строго ограниченному кругу лиц» [10, с. 13];

Руководствуясь сказанным, к числу признаков профессиональной тайны по точке зрения Д.И. Гунин относятся:

- пребывание в категории правового режима;
- принадлежность к категории информации с ограниченным доступом;
- отдельным лицам предоставляются выгоды;
- обязанность специального субъекта по предотвращению возникновения ущерба.

В монографическом исследовании и юридическом энциклопедическом словаре Н.Н. Ковалева сформулировано два подхода к определению профессиональной тайны. Так, Н.Н. Ковалева воспринимает профессиональную тайну как:

- «защищаемую законом информацию, доверенную или ставшую известной лицу (держателю информации) исключительно в силу исполнения им профессиональных обязанностей, не связанную с государственной или муниципальной службой, распространение которой может нанести ущерб доверителю» [24, с. 112];
- «правовой режим защищаемой законом конфиденциальной информации не охраняемой режимом государственной или коммерческой тайны, доверенной или ставшей известной лицу (держателю информации), не являющемуся государственным или муниципальным служащим, в связи с исполнением им своих профессиональных обязанностей» [32, с. 443].

С первым подходом трудно согласиться, т.к. осуществляется отождествление категорий «профессиональная тайна» и «режим профессиональной тайны». Критериями охраноспособности информации в режиме профессиональной тайны являются:

- «информация стала известной в силу профессиональных обязанностей;
- держатель не состоит на государственной, муниципальной службе;
- запрет на распространение установлен законом;
- не относится к государственной, коммерческой тайне» [24, с. 443].

С.А. Клейменов утверждает, что «профессиональная тайна – защищаемая по закону информация, доверенная или ставшая известной лицу (держателю) исключительно в силу исполнения им своих профессиональных обязанностей, не связанных с государственной или муниципальной службой, распространение которой может нанести ущерб правам и законным интересам держателя или другого лица (доверителя), доверившего эти сведения, и не являющаяся государственной или коммерческой тайной» [31, с. 67].

Руководствуясь вышесказанным, представляется допустимым обновление ст. 5 УПК РФ положением, раскрывающим содержание профессиональной тайны. Для сравнения, нормативная закреплённость таких видов тайн, как государственная и служебная, на современном этапе имеются:

- например, в области обороны служебную тайну составляют сведения, которые образуются при осуществлении полномочий органами государственной власти РФ, функций органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и организациями по организации и выполнению мероприятий в области обороны, распространение которых может нанести вред при выполнении указанных мероприятий (ст. 3.1 Федерального закона «Об обороне») [85];
- государственная тайна, изложенная в ст. 2 Закона РФ «О государственной тайне».

Предполагается, что «профессиональная тайна» в алфавитном порядке в ст. 5 УПК РФ будет расположена в п. 26.1, находясь между понятиями «постановление» и «председательствующий», со следующим содержанием:

«Профессиональная тайна – это информация, полученная в ходе выполнения профессиональных обязанностей, не относящаяся к государственной или служебной тайне, распространение которой может нанести ущерб правам и законным интересам гражданина, общества или государства. Профессиональной тайной являются тайна совещания судей и тайна совещания присяжных заседателей, адвокатская тайна, тайна исповеди, тайна (иммунитет) члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, налоговая тайна, тайна арбитра, третейская тайна, тайна Уполномоченного по правам человека в РФ, уполномоченного по правам человека в субъекте РФ, тайна следствия, банковская тайна, тайна ломбарда и другие тайны, установленные настоящим Кодексом, иными федеральными законами».

Вышеприведенное исследование позволяет констатировать, что уголовно-процессуальным законодательством РФ предусматриваются следующие виды профессиональной тайны – тайна совещания судей и тайна совещания присяжных заседателей; адвокатская тайна; тайна исповеди; тайна (иммунитет) члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы; налоговая тайна; тайна арбитра («третейская тайна»); тайна Уполномоченного по правам человека в РФ, уполномоченного по правам человека в субъекте РФ; тайна следствия (ст. 161 УПК РФ); банковская тайна (ч. 3 ст. 183 УПК РФ); тайна ломбарда (ч. 3 ст. 183 УПК РФ). На сегодняшний день назрела необходимость закрепления термина «профессиональная тайна» в п. 26.1 ст. 5 УПК РФ.

1.3 Гарантии профессиональной тайны в уголовном процессе России

Сохранение информации, составляющей профессиональную тайну, обеспечивается путем установления запрета на допрос в качестве свидетеля закрытого перечня лиц по обстоятельствам, ставшими им известны в ходе осуществления профессиональных обязанностей (ч. 3 ст. 56 УПК РФ), а также

определения особых правил производства следственных и иных процессуальных действий в отношении данных лиц и информации.

Рассмотрим уголовно-процессуальные гарантии отдельных видов профессиональной тайны, устанавливаемые в отдельных положениях УПК РФ и законов РФ. Для наглядности отметим, что в их числе окажутся:

- тайна следствия (ст. 161 УПК РФ);
- адвокатская тайна (ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);
- тайна совещания судей (ст. 298 УПК РФ);
- тайна исповеди (п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ);
- тайна ломбарда (ст. 3 Федерального закона «О ломбардах»);
- банковская тайна (ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»).

Уголовно-процессуальное законодательство определило общее правило: «Данные предварительного расследования не подлежат разглашению... Следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Запрет на предание гласности данных предварительного расследования не распространяется на сведения:

- «о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами;
- распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иным публичным способом;
- оглашенные в открытом судебном заседании» (ч. 4 ст. 161 УПК РФ).

Не является разглашением данных предварительного расследования:

- «изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;
- предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя» (ч. 6 ст. 161 УПК РФ).

Гарантиями обеспечения адвокатской тайны являются следующие меры:

Во-первых, адвокатской тайной признаются «любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю» (ч. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Во-вторых, адвокат не может быть «вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием» (ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В-третьих, проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

В-четвёртых, добытые «при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых

ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации» (ч. 4 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Тайна совещания судей обеспечивается путем введения:

- запрета на нахождение в совещательной комнате посторонних лиц. Закон гласит, что «во время постановления приговора в этой комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу» (ч. 1 ст. 298 УПК РФ);
- запрета на разглашение сведений, обсуждаемых судьями в совещательной комнате. «Судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора, или иным способом раскрывать тайну совещания судей» (ч. 2 ст. 298 УПК РФ).

В Российской Федерации «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст. 28 Конституции РФ). Специальным законом развиваются конституционные положения о свободе совести и вероисповедания, где одним из аспектов является придание тайне исповеди правовой охраны. «Тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему исповеди» - гласит п. 3 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [86]. Продолжает мысль законодатель и удостоивается самостоятельного интереса положение настольной книги священнослужителя. В ней разъясняется, что священник свое «недоумение по поводу услышанного на исповеди об этом или о другом чем-либо, он только может представить своему Архипастырю и у него просить разрешения, не открывая, при этом лица исповедника» [3, с. 1123]. Отдельного внимания в вопросе соблюдения тайны исповеди

удостаиваются п. 9 и 10 Прибавления о правилах причта церковного и чина монашеского к Уставу Духовной Коллегии «после исповеди запрещается священнику, под опасение строжайшего наказания, открывать грехи детей своих духовных ни прямо, ни какими-либо намеками, в ссоре или других обстоятельствах, например в суде» [64, с. 159]. Кроме того, установлены запреты, направленные на сохранение тайны исповеди. Так, священнослужителю запрещается:

- «требовать передачи священнику путем гражданского или в порядке иного судопроизводства ранее похищенной у него лично вещи, а равно требовать у лица, которому она была передана на хранение, если лицо, совершившее преступление, в этом созналось в процессе исповеди;
- сообщать под любым предлогом представителям государственной власти информацию о людях, умерших от побоев или отравлений, если об этом ему стало известно в ходе исповеди;
- придавать огласке сведения о личности преступника, сознавшегося в совершении им преступления, с оговоркой, что даже в случае необходимости раскрытия преступления и спасения человека несправедливо (необоснованно) обвиняемого в его совершении;
- открыть родителям о проступках их детей, хотя бы знал, что открытие это могло бы принести пользу для тех или других и т.п. Если священник расскажет родным исповедовавшегося то, что этот последний передал ему на исповеди, то подлежит лишению сана» [25, с. 56].

Тайна ломбарда регулируется отдельными положениями УПК РФ (ч. 6 ст. 183 УПК РФ) и Федеральным законом «О ломбардах». Систему гарантий тайны ломбарда составляют следующие мероприятия:

- «ломбард и его работники обязаны соблюдать конфиденциальность информации, составляющей ... профессиональную тайну, и в случае её разглашения несут ответственность в порядке, установленном

законодательством Российской Федерации» (ст. 3 Федерального закона «О ломбардах»);

- «в случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи в трехдневный срок производится уведомление об этом заемщика или поклажедателя» (ч. 6 ст. 183 УПК РФ).

Банковская тайна гарантируется тремя законодательными актами – гражданским законодательством, уголовно-процессуальным законодательством и специальным законодательным актом:

- ГК РФ позитивно обязывает банки по охране (гарантированию) тайны банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте (п. 1 ст. 857 ГК РФ) [11];
- Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» дублирует положение гражданского законодательства, но расширив круг обязанных субъектов до кредитной организации, Банка России, организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов, сотрудников (служащих) кредитной организации (ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»);
- уголовно-процессуальное законодательство вводит запрет без судебного разрешения изымать в ходе выемки документы, содержащие банковскую тайну, в том числе сведения о счетах и вкладах граждан в банках и иных кредитных организациях (ч. 1 ст. 165 УПК РФ) [91, с. 53]. Нельзя не отметить, что в УПК РФ применительно к обыску не установлено специальных правил о сохранении конфиденциальных сведений, за исключением перечисленных в ч. 7 ст. 182 УПК РФ. Данное упущение позволяет в ходе обыска изымать документы и предметы, содержащие сведения о банковской тайне (например, договоры, банковские карты). Этим существенным образом нарушаются права и законные интересы граждан и организаций. Примером сказанному может послужить

решение Ленинградского областного суда. Данным судом установлена незаконность изъятия в ходе обыска документов, составляющих коммерческую и банковскую тайну ООО «Трансрегион», которые включали подлинники договоров с контрагентами с указанием сумм оплаты по ним, банковские документы с указанием остатков денежных средств на счетах организации в разные периоды времени и платежные поручения об оплате счетов, поскольку для их изъятия требовалось судебное решение [67].

Отдельные гарантии сохранения банковской тайны проглядываются в положениях Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (например, ст. 9, допускающая органам, осуществляющим ОРД, ходатайствовать в суд о предоставлении кредитными организациями сведений, составляющих банковскую тайну) [89] и Федерального закона «О кредитных историях» (например, ст. 6, согласно которой бюро кредитных историй предоставляет кредитный отчет в суд (судье) по делу, находящемуся в его производстве, в органы предварительного следствия) [90]. До возбуждения уголовного дела нормы данных законов используются с целью ограничения объема информации, которую можно запросить и изучить орган предварительного расследования. Допустимый объем сведений, составляющих банковскую тайну, которую может запросить орган, осуществляющий ОРД, следующий: наведение справок по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; наведение справок по операциям, счетам и вкладам физических лиц; получение информации о наличии счёта в кредитной организации, о владельце счёта, о произведённых операциях по счёту. Выход за указанные пределы не допускается. Об этом свидетельствует Постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики, которым выявлено, что помимо наведения справок по операциям и счетам юридических лиц, судья суда первой инстанции ошибочно разрешил до возбуждения уголовного дела сотрудникам МВД по Кабардино-Балкарской

Республики получение кредитных досье 148 заёмщиков ООО «БУМ-БАНК», что выходит за установленные законом рамки. При таких обстоятельствах получение сотрудниками МВД по Кабардино-Балкарской Республики санкций судьи и на их основе кредитных досье заёмщиков банка являлось незаконным, результатом их действий стало незаконное разглашение сведений, составляющих банковскую тайну, банк и его служащие могут быть привлечены к гражданской и уголовной ответственности [68].

Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих налоговую или банковскую тайну, является уголовно-наказуемым деянием, преследуемым в порядке ст. 183 УК РФ [79]. Так, Верховным Судом Чувашской Республики установлено, что органами предварительного расследования Г.А.В. обвинялся в том, что он, будучи старшим инспектором отдела по работе с проблемной задолженностью физических лиц сектора по сопровождению судебного/исполнительного производства Чувашского отделения № ПАО «Сбербанк России» совершил незаконное собирание сведений, составляющих банковскую тайну, путём просмотра информации о состоянии вкладных счетов клиентов Банка и использовал сведения, составляющих банковскую тайну, с целью принятия мер, направленных на своевременное принудительное наложение взыскания имеющихся на них денежных средств в пользу своего знакомого ФИОб, являясь лицом, которому банковская тайна была доверена и стала известна по работе, без согласия её владельца из корыстной заинтересованности, в силу чего ему было предъявлено обвинения по ч. 3 ст. 183 УК РФ. Важным замечанием органов предварительного расследования является обоснование ознакомления и использования сведений, составляющих банковскую тайну: без наличия прямой служебной необходимости, в том числе в рамках утверждённых функциональных обязанностей, работник не может использовать сведения, составляющие банковскую тайну, обязан в период своей работы в Банке и после увольнения хранить её [69].

Вышеприведенное исследование позволяет констатировать следующие выводы по первой главе дипломной работы: категория «тайна» возникла в момент образования государства, однако не имела четкой законодательной регламентации. К середине XVII в. стали зарождаться первые признаки служебных тайн, сформулированных в формах присяги чиновника 1651 г. и 1653 г. Во времени правления Петра I усилилась роль служебных тайн. Особое влияние православия позволила внедрить в систему правового регулирования тайну исповеди. Уложением Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. введено значительное количество тайн (тайна следствия, банковская тайна, коммерческая тайна, тайна переписки и другие). В 1857 г. вводится банковская тайна. В 1864 г. закрепляются нотариальная тайна, тайна присяжных поверенных, адвокатская тайна. После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. приведена в негодность дореволюционная система правового регулирования профессиональных тайн. В Конституции СССР 1936 г. усматривается первое употребление термина «тайна», тем не менее множество видов профессиональной тайны признавались пережитками прошлого строя, из-за чего отрицались. Однако, сохранили свое влияние банковская тайна, нотариальная тайна, адвокатская тайна, тайна корреспонденции. После развала советского строя вводятся и активно развиваются отдельные виды профессиональной тайны (адвокатская тайна, тайна следствия, тайна исповеди, тайна ломбарда, тайна совещания судей, банковская тайна, врачебная тайна, налоговая тайна). На сегодняшний день назрела необходимость закрепления термина «профессиональная тайна» в п. 26.1 ст. 5 УПК РФ. Уголовно-процессуальным законодательством РФ и отдельными федеральными законами вводятся отдельные гарантии по сохранению профессиональной тайны.

Глава 2 Виды профессиональной тайны в уголовном процессе России

2.1 Тайна следствия

Тайна следствия вводится в действующую систему правового регулирования через ст. 161 УПК РФ, устанавливающую «недопустимость разглашения данных предварительного расследования». Руководствуясь общим правилом, данные предварительного расследования не подлежат разглашению. Частным случаем отступления от этого правила является согласие следователя или дознавателя, где данные предварительного расследования могут быть преданы гласности только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 161 УПК РФ). Не допускается разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также сведений о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 14 лет, без согласия его законного представителя (ч. 5 ст. 161 УПК РФ).

Особый порядок обращения с данным предварительного расследования объясняется тем конституционно-правовым значением, которое в него вкладывается. Конституционный Суд РФ утверждает, что «необоснованное предание огласке данных предварительного расследования может не только привести к нарушению прав и законных интересов граждан (в том числе участников уголовного процесса, информация о частной жизни которых, личной и семейной тайне в той или иной степени неизбежно отражается в материалах предварительного расследования), но и серьезно осложнить само производство по уголовному делу, в том числе повлечь утрату собранных по делу доказательств, создать условия для уничтожения доказательств

подозреваемым или обвиняемым, позволить им скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать производству по уголовному делу» [37].

Буквальное толкование ст. 161 УПК РФ не позволяет выявить содержание категорий «данные предварительного расследования», «условия, пределы и порядок разглашения данных предварительного расследования». В уголовно-процессуальной доктрине такое обстоятельство воспринимается негативно – отсутствие правового механизма определения объемов и процедуры разглашения сведений о досудебном производстве выступает отрицательным фактором, воздействующим на развитие средств противодействия уголовному преследованию путем повышения осведомленности криминального мира о, например, планах, тактике, методах и содержании осуществляемого расследования. На данный вывод наталкивают научные труды И.В. Бондаря, А.Н. Володиной, В.Е. Евсеенко, А.Н. Володиной, В.Е. Евсеенко, М.С. Колосович, И.В. Кутазовой и других авторов.

Для решения выявленных упущений уголовно-процессуального законодательства требуется масштабная нормотворческая работа. В работе под авторством А.С. Борисова выдвигается идея о реформировании УПК РФ путем:

- установления правомочия прокуратуры на принятие решения о разглашении данных предварительного расследования на основании мотивированного ходатайства следователя или дознавателя для привлечения общественности к расследованию преступления;
- введения нового участника уголовного процесса – следственного судьи, уполномоченного на разрешение проведения негласных мероприятий;
- расширение спектра сведений, ознакомление с которыми стороной защиты не допускается, в том числе касающихся планов, тактики и методов осуществления расследования [7, с. 122].

Представляются нецелесообразными меры А.С. Борисова, т.к. они вводят излишние процедуры, лишнего участника уголовного процесса, а также предоставляет доступ широкому кругу лиц к сведениям, составляющим тайну следствия, что может быть использовано для совершенствования мер повышения латентности преступлений, противодействия уголовному преследованию, а также избрания стороной защиты наиболее удачных контрмер. Кроме того, данные «нововведения» будут вступать в противоречие с положениями делегированного толкования, отраженного в Определении Конституционного Суда РФ от 06 октября 2015 г. № 2443-О.

Нельзя не отметить, что, частично, исследуемые категории раскрываются ст. 161 УПК РФ, устанавливающей основания (разрешение следователя или дознавателя), пределы разглашения тайны следствия («допустимый объем», «не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства»), возможность ознакомления с ней участников уголовного судопроизводства (взятие подписки о неразглашении с предупреждением об уголовной ответственности), а также дополнительные процедуры придания огласке данных предварительного расследования, касающихся прав и законных интересов менее защищенных групп лиц (малолетних – при наличии согласия законного представителя).

Обращаясь к расширительному толкованию ст. 161 УПК РФ, категории «данные предварительного расследования», а также «условия, пределы и порядок разглашения данных предварительного расследования» представляется возможным конкретизировать.

Данные предварительного расследования – это любые сведения, добытые на этапе досудебного производства по уголовному делу, обладающие доказательственным значением. Предполагается, что лишь данные, обладающие ценностью для органа предварительного расследования, могут быть отнесены к исследуемой процессуальной категории, что позволяет отсеять иные, не требующие особой правовой охраны, сведения.

Условия, пределы и порядок разглашения данных предварительного расследования:

- условия – разрешение следователя или дознавателя; сведения, касающиеся прав и законных интересов малолетнего, требуют дополнительного согласия со стороны его законного представителя;
- пределы – тайна следствия может быть предана в допустимом объеме, предполагающем, что этим не будут нарушены интересы предварительного расследования, права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Важно, такое положение, хотя и носит абстрактный характер, но выступает общим правилом, использование которого в каждом конкретном случае требует конкретизации следователем или дознавателем;
- порядок – во-первых, получение разрешения следователем или дознавателем; во-вторых, отсутствие нарушения интересов государства, общества и частных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве; в-третьих, взятие с участников уголовного судопроизводства подписки о неразглашении таких сведений под угрозой уголовной ответственности.

Таким образом, категории «данные предварительного расследования» и «условия, пределы и порядок разглашения данных предварительного расследования» в действующей интерпретации в достаточной степени соответствуют логике тайны следствия и могут быть реализованы без особых препятствий при должном осмыслении субъектами правоприменения.

С целью уголовно-правового обеспечения сохранения тайны следствия следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности, установленной ст. 310 УК РФ.

Из анализа содержания ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ вытекает вывод, что участник уголовного судопроизводства подлежит уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования лишь в том случае, если оно было письменно предупреждено о недопустимости подобных действий, а также ему были разъяснены их правовые последствия. С.Л. Ария говорит о том, что действие ст. 310 УК РФ должно распространяться и на защитника, участвующего в уголовном деле, при оказании им консультативной помощи, независимо от факта дачи подписки о неразглашении [1, с. 36]. Дискуссионность данного высказывания очевидна: отделение защитника от общего правила станет очередным доводом об исключительно обвинительном уклоне уголовного судопроизводства. По этой причине высказывание С.Л. Ария не находит широкой популярности [33, с. 74]. Более того, накопившаяся судебная практика по данному вопросу дает однозначный ответ – в отношении защитника положения ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ действуют в той мере, что и для других участников уголовного судопроизводства. Об этом указывает Верховный Суд Удмуртской Республики, рассмотревший дело № 3/10-70/2020. Выполняя функции суда апелляционной инстанции, им было указано, что ст. 161 УПК РФ «подлежит применению в системном единстве с другими, базовыми для нее, уголовно-процессуальными нормами, устанавливающими обязанность определенных участников судопроизводства – потерпевшего, гражданского истца, защитника, гражданского ответчика, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого не разглашать данные предварительного расследования» [43]. Другим примером, подтверждающими изложенную мысль, послужит решение Костромского областного суда по делу № 22-111/2-2020. Выступая в роли апелляционной инстанции, данный суд разъяснил, что «... к защитнику, который наравне с другими участниками уголовного судопроизводства предупреждается о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и у которого берется подписка об их неразглашении, соответствующие требования закреплены в части третьей

статьи 53 УПК Российской Федерации, запрещающие ему разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, предусмотренном статьей 161 данного Кодекса. По своему предназначению такое требование, обеспечивая охраняемую законом тайну предварительного следствия от представляющей общественную опасность ей несанкционированной огласки, не препятствует участникам уголовного судопроизводства в доступе к правосудию, и не направлено на ущемление их иных конституционных прав, включая право на защиту, поскольку имеет совершенно противоположную цель» [44].

Правовой режим тайны следствия не распространяется на сведения:

- о нарушении законами органами государственной власти и их должностными лицами;
- распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, сети «Интернет» или иным публичным способом;
- оглашенные в открытом судебном заседании.

Не является нарушением тайны следствия:

- изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;
- предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя.

Вышеприведенное исследование позволяет констатировать, что тайна следствия подразумевает недопустимость разглашения данных предварительного расследования. Закрепление тайны следствия объясняется тем, что необоснованное предание огласке данных предварительного

расследования может не только привести к нарушению прав и законных интересов, но и серьезно осложнить само производство по уголовному делу, в том числе повлечь утрату собранных по делу доказательств, создать условия для уничтожения доказательств подозреваемым или обвиняемым, позволить им скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать производству по уголовному делу.

2.2 Адвокатская тайна

«Адвокатская тайна относится к информации со специальным правовым режимом. Это доверительная информация, носящая личный характер, требующая особой защиты и сохранности. Одним из необходимых элементов права на получение юридической помощи является гарантия конфиденциальности отношений между адвокатами и доверителем. Построение доверительных отношений между адвокатом и его подопечным невозможно без обеспечения сохранения конфиденциальности» [92, с. 146].

Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г., гласит: «Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени. Адвокат не может быть освобождён от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц» (ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката) [22].

Раскрытию содержания категории «адвокатская тайна» посвящается п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- не может быть допрошен в качестве свидетеля адвокат, защитник подозреваемого (обвиняемого) «об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого»;
- не может быть допрошен в качестве свидетеля адвокат «об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь»;
- «адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»;

Рассмотрим более подробно сферу действия правового режима адвокатской тайны. Так, правила об адвокатской тайне распространяются на:

- «факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей»;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные от доверителей»;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи»;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных»;
- все адвокатское производство по делу»;

- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи» (ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат (защитник), выступая субъектом, противостоящей стороне обвинения, представленной в виде коллективного субъекта (гл. 6 УПК РФ), в деятельности по сохранению своей профессиональной тайны сталкивается с более широким кругом проблем, в числе которых встречаются случаи вмешательства извне. В этом контексте справедлив Ю.М. Бадыло, утверждая о двух последствиях вмешательства в адвокатскую тайну:

- лишение подзащитного права на справедливое судебное разбирательство;
- нарушение прав адвоката и защищаемое им лицо, предусмотренных ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (права на уважение частной жизни, тайну переписки и телефонных переговоров) [6, с. 56]; [23].

Помня, что Российская Федерация вышла из Совета Европы, но для целей настоящего исследования будет полезным рассмотреть ряд решений ЕСПЧ, вынесенных по делам с участием РФ, где сформулированы важные аспекты адвокатской тайны. Так, Постановлением ЕСПЧ от 07.11.2017 г. «Дело «Дудченко «Dudche№ко» против Российской Федерации» (жалоба № 37717/05) резюмируется два важных положения:

«Во-первых, законы РФ должны четко определять сферу применения адвокатской тайны и указывать, каким образом, на каких условиях и кем должно проводиться различие между привилегированными и непривилегированными данными. Учитывая, что конфиденциальные отношения между адвокатом и его подзащитными относятся к особо чувствительной сфере, которая непосредственно касается прав защиты,

недопустимо, чтобы эта задача возлагалась на члена исполнительной власти без надзора со стороны независимого судьи.

Во-вторых, правовые положения, касающиеся изучения, использования и хранения полученных данных, мер предосторожности, которые должны быть приняты при передаче данных другим сторонам, и обстоятельств, при которых записи могут или должны быть стерты или данные уничтожены, должны обеспечивать достаточные гарантии защиты юридически привилегированных данных, полученных в результате скрытого наблюдения (по аналогии – при негласных ОРМ). В частности, внутригосударственное законодательство должно иметь достаточную ясность и быть подробным в отношении процедур передачи независимому надзорному органу для рассмотрения случаев, когда данные, относящиеся к адвокатской тайне, были получены в результате скрытого наблюдения; процедур безопасного уничтожения таких материалов; условий, при которых они могут быть сохранены и использованы в ходе уголовного разбирательства, проводимого правоохранительными органами, и в этом случае процедур безопасного хранения, распространения таких данных и их последующего уничтожения, как только они больше не требуются для любой из разрешенных целей» [49].

В нашумевшем деле с участием Ходорковского ЕСПЧ отдельного внимания удостоил переписки адвоката с доверителем, указав, что ее содержание должно оставаться конфиденциальным. Это правило практически носит абсолютный характер. Отступлениями являются случаи обоснованных подозрений, что корреспонденция содержит незаконные вложения. Ознакомиться с содержанием такого источника информации допускается при наличии обоснованного подозрения в злоупотреблении адвокатом своих прав и возникновении угрозы безопасности в местах заключения или иных угроз криминального характера [50].

Одним из важных аспектов обеспечения адвокатской тайны являются положения ст. 450.1 УПК РФ, внесенные в систему правового регулирования в 2017 г. на основании Федерального закона «О внесении изменений в

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17.04.2017 № 73-ФЗ [87]. Ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ устанавливает обязательное присутствие члена совета адвокатской палаты субъекта РФ, на территории которого производятся следственные действия, а именно обыска, осмотра или выемки, в жилых и (или) служебных помещениях адвоката [35].

Данное нововведение в полной мере соответствует общим требованиям ЕСПЧ, заключающимся в том, что при производстве отдельных следственных действий должен существовать механизм, направленный на сохранение профессиональной тайны адвоката. Так, при производстве обыска должен существовать «эффективный и всесторонний контроль за соблюдением рамок проводимых обысков» [51]. К обыскам, проводимым в адвокатских помещениях, ЕСПЧ дополнительно указывал, что он «должен быть предметом особенно тщательного контроля» [52]. При этом обязательным способом ведения обыска в адвокатской конторе должно быть «присутствие независимого наблюдателя, обеспечивающего неприкосновенность предметов, относящихся к профессиональной тайне». Во время такого обыска у адвоката должны иметь место «гарантии против вмешательства в профессиональные секреты, например, такие как запрет изъятия документов, защищенных адвокатской тайной, или надзор за обыском со стороны независимого наблюдателя, способного определить, независимо от следственной бригады, какие документы охватываются профессиональной привилегией. <...> Кроме того, что касается электронных данных, содержащихся в компьютерах заявителя, изъятых следователем во время обыска, по-видимому, не применялась процедура отсеивания» [53]; [93, с. 353].

Соотносятся ст. ст. 176, 182, 183, и 450.1 УПК РФ как общая и специальная норма. Производство обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, производится при приоритете положений ст. 450.1 УПК РФ. Не соблюдение данного правила является

основанием для признания произведённого следственного действия, а именно обыска, осмотра или выемки, незаконным. Так, адвокат Б. подала апелляционную жалобу об отмене Постановления Октябрьского районного суда г. Иркутска от 23 июля 2018 года о признании законным производства обыска в жилище, расположенном по (адрес изъят), в случаях, не терпящих отлагательства, поскольку обыск проведён в адвокатском кабинете в нарушение ст. 450.1 УПК РФ. Адвокат Б. заявила, что в нарушение положений ст. 450.1 УПК РФ обыск следователем был фактически проведён в помещении адвокатского кабинета без судебного разрешения на производство обыска и в отсутствие члена совета адвокатской палаты Иркутской области, или иного представителя, уполномоченного адвокатской палаты. Принятие следователем решения об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката Б. о приглашении члена совета Адвокатской палаты Иркутской области уже после производства обыска, о чём постановление следователем вынесено на следующий день, не свидетельствует о соблюдении следователем норм УПК РФ в момент производства обыска. Суд апелляционной инстанции согласился с доводами адвоката Б., отменил Постановление Октябрьского районного суда г. Иркутска от 23 июля 2018 года о признании законным производства обыска в жилище, расположенном по (адрес изъят), в случаях, не терпящих отлагательства [70].

При учете имеющихся преимуществ правового регулирования адвокатской тайны, в настоящее время имеется ряд существенных проблем, касающихся ее обеспечения. Так, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть:

- вызван на допрос для дачи показаний в качестве свидетеля;
- допрошен в качестве свидетеля (ст. 8).

Ч. 3 ст. 56 УПК РФ исключает только производство допроса в отношении адвоката, тем самым допуская вызов его на данное процессуальное действие. «Указанное обстоятельство порождает ситуации, при которых, казалось бы, четкая норма закона о том, что адвокат не подлежит допросу в

качестве свидетеля, не служит препятствием для правоохранительных органов вызывать его на допрос» [15, с. 91]; [16, с. 90].

Выявленный дефект института адвокатской тайны порождает противоречия в правоприменительной области: Конституционный Суд РФ в одном из определений указал, что допускается допрос адвоката в суде, если имеется согласие адвоката и его подзащитного [38]; иной позиции придерживается Верховный Суд РФ, пояснив, что допрос адвоката недопустим, даже при наличии соответствующего ходатайства со стороны защиты [54]. У нижестоящих судов возникают еще большие проблемы в силу отсутствия должных разъяснений и наличия разногласий в рассматриваемых законах. Так, адвокат К.С.М. подал апелляционную жалобу, выразив свое несогласие постановлению суда, отметив, что он осуществлял защиту обвиняемого И. в рамках возбужденного уголовного дела, в ходе которого следователь вызвал его для допроса в качестве свидетеля. До начала производства указанного следственного действия К.С.М. письменно заявил о недопустимости проведения такого допроса, однако его диалог со следователем был оформлен в виде протокола допроса, согласно которому по существу дела он показаний не давал, ссылаясь на статус адвоката и адвокатскую тайну, что было зафиксировано в тексте протокола. Однако суд апелляционной инстанции не выявил в данной ситуации нарушений положений УПК РФ [55].

При таких же условиях иное решение принято Хабаровским краевым судом 06 сентября 2018 г. по делу № 22К-2786/2018. Так, рассмотрев апелляционную жалобу адвоката И.М.В., действовавшего в интересах М.С.С., в которой адвокат просил признать незаконным и отменить постановление суда, действия дознавателя отдела дознания ОП № 7 УМВД России по г. Хабаровску по вызову его на допрос, а также по составлению протокола допроса свидетеля от 29 сентября 2017 г. об обстоятельствах, которые ему стали известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, и обязать дознавателя устранить их. При проведении допроса адвокат И.М.В.

каких-либо сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, не пояснил, в протоколе содержится заявление о незаконности проводимого следственного действия, которому правовая оценка органом дознания не дана. Хабаровским краевым судом принято решение удовлетворить апелляционную жалобу адвоката и передать материалы дела передать на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции [56].

Рассмотрев противоречие между ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 3 ст. 56 УПК РФ, представляется целесообразным согласовать между собой названные правовые нормы путем внесения изменения в ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исключающего запрет на вызов адвоката на допрос, поскольку такой вызов может касаться получения показаний, не связанных с рассматриваемым делом и не затрагивающих информацию, составляющую адвокатскую тайну. Иным путем решения данной ситуации может изложение содержания ч. 3 ст. 56 УПК РФ следующим образом: «Не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей...».

Вышеприведенное исследование позволяет констатировать, что доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Адвокатская тайна – это любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. На сегодняшний день имеется необходимость внести изменения в ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исключающего запрет на вызов адвоката на допрос, поскольку такой вызов может касаться получения показаний, не связанных с рассматриваемым делом и не затрагивающих информацию, составляющую адвокатскую тайну. Иным путем решения данной ситуации может изложение содержания ч. 3 ст. 56 УПК РФ следующим образом: «Не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей...».

2.3 Тайна совещания судей

Тайна совещания судей относится к числу условий вынесения законного и обоснованного приговора. Нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора признается законодателем в качестве существенного нарушения норм УПК РФ, влекущего безусловную отмену или изменение принятого решения (п. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ).

Правовой режим тайны совещания судей распространяется на решение вопросов, подлежащих выяснению в пределах совещательной комнаты. Соответственно, к тайне совещания судей относятся следующие сведения:

- доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;
- доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- является ли это деяние преступлением и каким пунктом, частью и статьей УК РФ оно предусмотрено;
- виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;
- подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;
- имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание;
- имеются ли основания для изменения категории преступления на менее тяжкую;
- какое наказание должно быть назначено подсудимому;
- имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в порядке, установленном ст. 53.1 УК РФ;
- нуждается ли подсудимый в прохождении лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации в порядке, установленном ст. 72.1 УК РФ;

- имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания, освобождения от наказания или применения отсрочки отбывания наказания;
- какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы;
- подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере;
- доказано ли, что имущество подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремисткой деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);
- как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации;
- как поступить с вещественными доказательствами;
- на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки;
- должен ли суд в случаях, предусмотренных ст. 48 УК РФ, лишить подсудимого специального, воинского или почетного звания, классного чина, а также государственных наград;
- ряд иных сведений, установленных в ст. 299 УПК РФ.

При разглашении судьей одного или нескольких из вышеназванных сведений, принятое судебное решение подлежит отмене или изменению, т.к. нарушена тайна совещания судей. Нарушением тайны совещания судей, усматриваемым из судебной практики, является выход за пределы

совещательной комнаты, не подпадающий под категорию «перерыв для отдыха», установленный ч. 2 ст. 298 УПК РФ. Так, государственный обвинитель К.А.Г. и адвокат К.О.В. усмотрели, что судом была нарушена тайна совещания судей: во время постановления приговора судья покидала совещательную комнату для установления личности лиц, явившихся в судебное заседание. Согласно протоколу судебного заседания от 02.06.2020 г. суд удалился в 15 часов 51 минут для постановления приговора в совещательную комнату, вернувшись оглашает приговор в 17 часов 01 минут. Судебное заседание закрыто в 17 часов 17 минут. Между тем, 02.06.2020 г. с 16 часов 00 минут в Мирнинском районном суде было рассмотрено уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления. Судебное заседание проводилось посредством ВКС. В начале судебного заседания после удостоверения личности подсудимого председательствующая К. удалилась из зала судебного заседания. В протоколе этого судебного заседания судебное следствие началось в 16 часов 00 минут, где личность подсудимого изучила председательствующая К., однако 02.06.2020 г. в промежуток времени с 15 часов 51 минут до 17 часов 01 минут председательствующая К. находилась в совещательной комнате. Суд апелляционной инстанции согласился с доводами государственного обвинителя и адвоката о наличии в действиях суда первой инстанции нарушения тайны совещания судей. Для преодоления нарушения закона суд апелляционной инстанции отменил приговор Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 02.06.2020 г. [71].

Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики от 2021 г. усмотрел, что нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора, выразившееся в принятии во время нахождения в совещательной комнате по уголовному делу решений по другим делам (в частности, гражданским), является существенным нарушением УПК РФ и влечет безусловную отмену приговора. Так, как усматривается из протокола судебного заседания по уголовному делу в отношении И., судебное разбирательство было начато 05 февраля 2016 г. в 10 часов 00 минут. И. было предоставлено последнее слово,

после чего суд удалился в совещательную комнату для постановления приговора, который был провозглашен 08 февраля 2016 г., и судебное заседание было закрыто в этот же день в 10 часов 05 минут. В ходе проведенной проверки установлено и подтверждено протоколами судебных заседаний по гражданским делам, что в период нахождения суда по данному уголовному делу 08 февраля 2016 г. в совещательной комнате судьей С. были проведены судебные заседания по трем гражданским делам. Этим были нарушены положения ст. ст. 295, 298 и 310 УПК РФ, устанавливающие порядок удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, постановления приговора с соблюдением тайны совещания судей, провозглашения приговора, что могли повлиять на исход дела [41].

Сохранение тайны совещания судей требует значительных временных затрат, т.к. обсуждение вопросов, изложенных в ст. 299 УПК РФ, призывает судей обращать особое внимание с целью их соотнесения с материалами уголовного дела, положениями УК РФ и УПК РФ, и формулировки конкретного ответа. Еще в 1991 г. В.Т. Томин выдвинул идею об избавлении судей «от механической работы по написанию приговора» с возможностью по окончании совещания судей приглашать специалиста для изготовления приговора [78]. Испытание временем предложение В.Т. Томина не прошло – сейчас используются ЭВМ для изготовления и проверки текста приговора в пределах совещательной комнаты.

На современном этапе выдвигаются различные меры совершенствования процедуры постановления приговора, затрагивающие не только аспект процессуальной экономии, но и отдельные элементы содержания тайны совещания судей. Подвергнем анализу три наиболее видные из них.

Первое предложение заключается в вынесении в совещательной комнате только резолютивной части приговора в случаях, обусловленных большим объемом уголовного дела [14, с. 219]; [17, с. 43]; [75, с. 138]. Дискуссионность данного суждения заключается в том, что составление вводной, описательной

и мотивировочной частей приговора за пределами совещательной комнаты не способствует реализации задач постановления данного судебного решения в условиях, при которых оно принимается на основе всестороннего и полного исследования материалов дела, внутреннего убеждения судьи и без постороннего вмешательства кого-либо и чего-либо. Несмотря на это, удостоивается внимания Парламента РФ обоснованные предложения о предоставлении мотивировочной части приговора по уголовным делам о преступлениях, относящихся к категориям небольшой и средней тяжести, только на основании ходатайства стороны и отказа от практики вручения копий судебного решения «по умолчанию» [27, с. 97].

Второе предложение выражается во введении запрета на пользование средствами связи в совещательной комнате, допустив присутствовать секретарю судебного заседания для выполнения механической работы по составлению приговора [94, с. 51]. Такое предложение сложно оценить на предмет процессуальной экономии – введение запрета на использование средств связи, в особенности смартфонов, которые могут использоваться для уточнения положений действующего законодательства в справочно-правовых системах (например, «КонсультантПлюс»), может вовсе увеличить время для принятия решения, соответствующего положениям УПК РФ; введение в субъектный состав тайны совещания судей секретаря судебного заседания потребует пересмотра логики ст. 298 УПК РФ, изменения правового статуса данного лица, что маловероятно ускорит процесс постановления приговора, а увеличение круга лиц, обладающих информацией, входящей в тайну совещания судей, может спровоцировать ее утечку.

Третье предложение касается пересмотра возможности производить перерывы для отдыха с выходом из совещательной комнаты (ч. 2 ст. 298 УПК РФ). Предполагается внести изменения, закрепив возможность осуществления перерывов в течение рабочего дня (в ст. 296 УПК РФ подразумевается именно один перерыв) [77, с. 144], другими авторами отстаивается позиция, согласно которой в протоколе судебного заседания следует фиксировать каждый такой

перерыв в совещании с последующим выходом из совещательной комнаты [28, с. 21]. Подвергая оценке указанные меры, необходимо уяснить, что соблюдение тайны совещания судей требует соблюдения норм Кодекса судейской этики [21], т.к. судьи фактически проводят совещание с целью постановления приговора в подавляющем числе случаев не в специально оборудованных для обеспечения конспиративности помещениях, изолированных от залов судебных заседаний, иных помещений, в отсутствие каких-либо средств связи, а рабочих кабинетах.

При выявлении вышестоящей инстанций нарушения требований закона, касающегося соблюдения тайны совещания судей, принятое судебное решение подлежит безусловной отмене (п. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ), а также выступает основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, вплоть до досрочного прекращения полномочий судьи [73].

При учете сказанного, кажется разумной позиция И.П. Попова, предложившего «исключить из норм процессуального права вопрос перерывов в совещании судей, поскольку нецелесообразно включение технических вопросов в процессуальные отношения. Абсурдно каждый раз такие, по сути, «технические перерывы» отражать в протоколе судебного заседания. Оставление совещательной комнаты, как помещения, в котором пребывает суд при постановлении приговора, само по себе не свидетельствует о нарушении тайны совещания судей» [59, с. 180-181]. Не согласимся с тем, что оставление совещательной комнаты, хотя и не свидетельствует о нарушении тайны совещания судей, однако подрывает доверие иных участников уголовного процесса к беспристрастности судьи, т.к. за пределами данного помещения на него могут повлиять как вербальными, так и невербальными способами общения. Несмотря на это, необходимо внести на рассмотрение Парламента РФ предложение об изложении ч. 2 ст. 298 УПК РФ в следующей редакции:

«2. Судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора, или иным способом раскрывать

тайну совещания судей», исключив из содержания данной нормы первое предложение, предусматривающее возможность осуществления «технических перерывов».

Вышеприведенное исследование позволяет констатировать следующие выводы по второй главе дипломной работы: тайна следствия подразумевает недопустимость разглашения данных предварительного расследования. Закрепление тайны следствия объясняется тем, что необоснованное предание огласке данных предварительного расследования может не только привести к нарушению прав и законных интересов, но и серьезно осложнить само производство по уголовному делу, в том числе повлечь утрату собранных по делу доказательств, создать условия для уничтожения доказательств подозреваемым или обвиняемым, позволить им скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Адвокатская тайна – это любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. На сегодняшний день имеется необходимость внести изменения в ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исключающего запрет на вызов адвоката на допрос, поскольку такой вызов может касаться получения показаний, не связанных с рассматриваемым делом и не затрагивающих информацию, составляющую адвокатскую тайну.

Иным путем решения данной ситуации может изложение содержания ч. 3 ст. 56 УПК РФ следующим образом: «Не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей...».

Тайна совещания судей закрепляется в качестве профессиональной тайны с целью конфиденциальности сведений, являющихся вопросам, разрешаемыми судом при постановлении приговора (ст. 299 УПК РФ). Нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора признается законодателем в качестве существенного нарушения норм УПК РФ,

влекущего безусловную отмену или изменение принятого решения (п. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ).

Оставление совещательной комнаты, хотя и не свидетельствует о нарушении тайны совещания судей, однако подрывает доверие иных участников уголовного процесса к беспристрастности судьи, т.к. за пределами данного помещения на него могут повлиять как вербальными, так и невербальными способами общения. Несмотря на это, следует внести на рассмотрение Парламента РФ предложение об изложении ч. 2 ст. 298 УПК РФ в следующей редакции:

«2. Судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора, или иным способом раскрывать тайну совещания судей», исключив из содержания данной нормы первое предложение, предусматривающее возможность осуществления «технических перерывов».

Глава 3 Профессиональная тайна иных участников уголовного судопроизводства (тайна исповеди, тайна ломбарда, банковская тайна)

В категорию «профессиональная тайна иных участников уголовного судопроизводства» входят:

- тайна исповеди;
- тайна ломбарда;
- банковская тайна.

«Идеальное государство» по Платону должно быть «покровителем религии, призванным формировать у граждан благочестие и противостоять нечестивцам» [62, с. 289].

В настоящее время «задачи религиозной политики Российской Федерации в правовой сфере сводятся к обеспечению конституционного права личности на свободу совести и свободу вероисповедания; совершенствованию законодательства в области реализации свободы вероисповедания; приведению в соответствие федерального и регионального законодательств с учетом особенностей религиозной ситуации в субъектах Российской Федерации; регистрации религиозных объединений и контролю за их уставной деятельностью» [9, с. 94].

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» гарантирует правовую защиту тайны исповеди и свидетельский иммунитет священнослужителя. УПК РФ запрещает допрос священнослужителя относительно обстоятельств, ставших ему известными из исповеди (п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Нравственный аспект тайны исповеди заключается в том, что «к тайне частной жизни относится тайна исповеди, из которой не должно быть никаких исключений и ограничений, как это предлагается в литературе (Н. Кипнис, Г. Королев), так как отношения между верующим и священнослужителем – особые отношения, основанные на безграничном доверии к

священнослужителю и «вламываться» в эти отношения, разрушать их – кощунство» [26, с. 36].

Резонным вопросом задается А. Пчелинцев: «Какой нравственный выбор должен сделать священнослужитель в сложившейся непростой жизненной ситуации, когда возникает конфликт интересов между его духовным (профессиональным) и гражданским долгом? ... не случайно в современных социальных учениях и позициях крупнейших российских конфессий содержится призыв о необходимости быть законопослушными гражданами земного отечества, следовать государственным законам, а право на жизнь рассматривается как священный дар» [63, с. 59].

Раздел IX Основ социальной концепции РПЦ формулирует таинство исповеди следующим образом: «Даже в целях помощи правоохранительным органам священнослужитель не может нарушать тайну исповеди. Священнослужитель призван проявлять особую пастырскую чуткость в случаях, когда на исповеди ему становится известно о готовящемся преступлении. Без исключений и при любых обстоятельствах свято сохраняя тайну исповеди, пастырь одновременно обязан предпринять все возможные усилия для того, чтобы преступный умысел не осуществился. В первую очередь это касается опасности человекоубийства, особенно массовых жертв, возможных в случае совершения террористического акта или исполнения преступного приказа во время войны. Помня об одинаковой ценности души потенциального преступника и намеченной им жертвы, священнослужитель должен призвать исповедуемого к истинному покаянию, то есть к отречению от злого намерения. Если этот призыв не возымеет действия, пастырь может, заботясь о сохранности тайны имени исповедующегося и других обстоятельств, способных открыть его личность, предупредить тех, чьей жизни угрожает опасность. В трудных случаях священнослужителю надлежит обращаться к епархиальному архиерею» [42, с. 52-53].

Преследование социально-полезных целей отчасти оправдывает возложение юридической обязанности на священнослужителя по нарушению

тайны исповеди. Вместе с тем, проецирование на законодательство РФ такого положения подорвет доверие человека к религиозной исповеди и раскаянию за совершенный или готовящийся грех. Принятие решения об юридическом обязывании священнослужителя потребует взвешенного решения при обязательном учете представителей не запрещенных на территории РФ религий.

Удачным замечанием является указание на то, что не все религиозные направления формализуют тайну исповеди и таинство покаяния. Так, в своей исследовательской работе Н.М. Кипнис говорит, что «протестантизм в отличие от православия и католицизма, не признает мистического смысла церковных таинств; в большинстве протестантских течений совершаются лишь крещение и причащение, которые рассматриваются просто как символические обряды, не отличающиеся от всех других <...> если служитель не католического и неправославного вероисповедания будет отказываться от дачи показаний, ссылаясь на тайну исповеди, суд не должен расценивать такой отказ как правомерный, если свидетель не докажет, что исповедуемая им религия признает тайну исповеди. Разумеется, целесообразно решить данный вопрос в законе» [26, с. 48].

Решение данной проблемы кроется в принципе равенства всех перед законом и судом. Конституционно-правовая норма о государственной гарантии прав и свобод человека и гражданина независимо от их индивидуализирующих признаков, в числе которых отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ), как нами выяснено, несколько по-разному реализуется в различных религиозных течениях. Хотя УПК РФ запрещает допрашивать священнослужителей в качестве свидетелей об обстоятельствах, ставших известными из исповеди (п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ), однако не дает конкретики относительно принадлежности такого священнослужителя к религии. Тайна исповеди – это таинство христианской церкви. Соответственно, изложенная уголовно-процессуальная норма распространяется в отношении

представителей данной конфессии, что конфликтует с положениями ч. 2 ст. 19 Конституции РФ. В отношении верующих иных вероисповеданий, не запрещенных в Российской Федерации, (например, буддизма, ислама, иудаизма) действующая система правового регулирования не дает разъяснений.

Полученные данные позволяют предложить о распространении сферы действия п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ на священнослужителей иных конфессий через изменение содержания данной уголовно-процессуальной нормы, где в основу будет заложена логика п. 3 ст. 69 ГПК РФ, в которой введен запрет на допрос в качестве свидетелей священнослужителей религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди [12].

При учете сказанного, необходимо конкретизировать п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

«4) священнослужители религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, - об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди».

Тайна ломбарда – это информация, составляющая профессиональную тайну при осуществлении ломбардом своей деятельности, полученная ломбардом от заемщика или поклажедателя в связи с заключением договора займа или договора хранения, за исключением наименования, описания технических, технологических и качественных характеристик не востребовавшей вещи, на которую в порядке, установленном ст. 12 Федерального закона «О ломбардах», обращено взыскание. Ломбард и его работники обязаны соблюдать конфиденциальность информации и в случае ее разглашения несут ответственность в порядке, установленном законодательством РФ (ст. 3 Федерального закона «О ломбардах»).

Данные, полученные ломбардом или его работниками, касающиеся заемщика или поклажедателя, необходимо относить к категории «персональные данные». В соответствии с законом, персональные данные –

это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация [88].

В числе правил кредитования ломбардами – составление договора займа с последующей выдачей ломбардом заемщику залогового билета. Сведения, содержащиеся в залоговом билете, также относятся к тайне ломбарда. По данному поводу особый интерес притягивает работа А.В. Шебалина, где приводится следующий пример: «По одному из уголовных дел стало известно, что похищенный телефон был заложен обвиняемым в ломбард, после чего выкуплен. Для получения залогового билета следователь принял решение о производстве его выемки в ломбарде. Работник организации, предоставляющей краткосрочные займы, отказал в выдаче залогового билета в связи с тем, что сведения, содержащиеся в нем, относятся к профессиональной тайне при осуществлении ломбардом своей деятельности и, соответственно, данная информация подлежит изъятию только по решению суда» [95, с. 65].

УПК РФ устанавливает правило, согласно которому выемка вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения (ч. 3 ст. 183 УПК РФ). При выемке заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи в трехдневный срок производится уведомление об этом заемщика или поклажедателя. Указанное уведомление направляется по почте заказным письмом с описью вложения, уведомлением о вручении и содержит следующую информацию:

- дата изъятия либо выемки вещи;
- указание на основание произведенного изъятия либо выемки вещи;
- наименование государственного органа (с указанием должностного лица), осуществившего изъятие либо выемку вещи;
- сумма обязательств заемщика или поклажедателя перед ломбардом.

На практике имеют случаи, когда выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи перетекает в иное следственное действие (например, в обыск) либо совершаемое следственное действие превращается в выемку. Это имеет место в трех ситуациях:

Во-первых, когда имеются сведения о том, что предмет преступления заложен в ломбард, однако неизвестно, реализовано оно или нет. Так, следователь СО ОМВД России по Орловскому району ФИО5 обратилась в суд с ходатайством о разрешении производства обыска в помещении комиссионного магазина «Росломбард» ООО «Ломбард «Первый Брокер» по адресу: <адрес>. В обоснование было указано, что согласно показаниям подозреваемого ФИО7 он сдал похищенные у ФИО4 ювелирные украшения (золотой браслет и золотое кольцо в ломбард), расположенный по вышеназванному адресу, по паспортным данным третьем лица. В связи с изложенным, имеются основания полагать, что в помещении комиссионного магазина «Росломбард» ООО «Ломбард «Первый Брокер» по адресу: <адрес>, могут находиться предметы преступления: золотой браслет и золотое кольцо, принадлежащие ФИО4 [45].

Во-вторых, когда работник ломбарда изменил место хранения искомого предмета в границах помещения ломбарда и отказывается его выдать, то следователь может осуществить обыск в условиях, не терпящих отлагательства. Это следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя без предварительного получения судебной санкции, но с последующим уведомлением судьи и прокурора о его проведении и направлением им копий постановления о производстве обыска и его протокола (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Следователю следует помнить, что судебной проверке подлежат как законность принятого решения о производстве следственного действия, так и степень соблюдения норм УПК РФ при его производстве.

В-третьих, при осуществлении осмотра помещения ломбарда. Так, при осуществлении осмотра помещений в ломбардах «Коррунд», «Ломбард 24»,

направленных на изъятие видеозаписей о сдаче украденных золотых изделий подсудимым и документов о приеме золотых изделий, с целью последующего использования в качестве доказательств, фактически совершена выемка у названных ломбардов похищенных у ФИО5 золотых изделий, после чего признаны и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств, и переданы потерпевшему на ответственное хранение [46].

Анализ имеющейся судебной практики позволил определить два важных обстоятельства, сопровождающих тайну ломбарда:

- заемщиком или поклажедателем может выступать посредник (третье лицо), используемый в противоправных целях. На данный вывод наталкивает решение Красноярского краевого суда по делу № 1-308/2019. Так, С.С.Е. осужден за кражу у Б.М.Д., реализовав украденное через ломбард. Из показаний свидетеля И.С.В. усматривается, что она является сотрудником ломбарда. ДД.ММ.ГГГГ в ломбард был сдан сотовый телефон по паспорту имя К.С.В. Из свидетельских показаний К.С.В. установлено, что в конце июня 2019 г. по просьбе знакомого С.С.Е. сдал в ломбард по своему паспорту сотовый телефон Samsu№g за 4000 рублей [47];
- подвержены риску выемки предметы, обусловленные родовыми признаками, чем необоснованно будет нарушена тайна ломбарда. Так, в апелляционной жалобе директора ломбарда Н.А.В. просил отменить постановление суда первой инстанции (Бежицкого районного суда г. Брянска), указывая, что при проведении выемки были допущены нарушения, а именно изъяты ювелирные изделия, не относящиеся к делу: цепь, сданная Л.Е.А. по залоговому билету от ДД.ММ.ГГГГ; браслет, сданный З.Е.В. по залоговому билету от ДД.ММ.ГГГГ; обручальное кольцо, сданное А.Е.И. по залоговому билету от ДД.ММ.ГГГГ; обручальное кольцо, сданное Б.Е.В. по залоговому билету от ДД.ММ.ГГГГ; кулон, сданный Ч.А.А. по залоговому билету от ДД.ММ.ГГГГ. При этом в постановлении о

выемке не указано о каких-либо идентификационных признаках вещей. Жалоба Н.А.В. была удовлетворена частично, постановление Бежицкого районного суда г. Брянска от 26 августа 2019 г. отменена [48].

Понятие «банковская тайна» не раскрывается в нормах УПК РФ и Федерального закона «О банках и банковской деятельности». Устанавливается лишь обязанность кредитной организации, Банка России, организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов, по сохранению тайны об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону.

В юридической доктрине выдвигается несколько суждений о том, как следует раскрывать категорию «банковская тайна». К их числу относятся:

- банковская тайна – это свойство информации, подразумевающее ее конфиденциальность. Информация, являющаяся банковской тайной, ограничено в свободном распространении и охраняется законом и обязательством кредитных организаций [96, с. 328];
- банковская тайна – это специальный режим информации, ограничивающий ее свободное распространение за рамки кредитной организации [5, с. 86];
- банковская тайна – это «защищаемые кредитными организациями и банками сведения, включающие в себя сведения о счетах, вкладах клиентов, операции по ним, а также данные клиентов и корреспондентов, разглашение которых может повлечь нарушение права на неприкосновенность частной жизни» [29, с. 16];
- банковская тайна – это «один из законодательно установленных видов ограничения доступа к определенной категории сведений о клиентах, формирующихся в кредитной организации в процессе

осуществления банковской деятельности и все сведения о клиентах банка, которые стали известны банку в процессе обслуживания клиентов и/или хранящиеся в юридическом деле клиента, составляют банковскую тайну (указанную позицию поддерживает многочисленная судебная практика). Изложенная позиция сформулирована Арбитражным судом г. Москвы в решении от 27 мая 2021 г. по делу № А40-24567/2021 [74].

Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывал, что закрепление в законе отступлений от банковской тайны не может быть произвольным; такие отступления, среди которых предоставление банками, иными кредитными организациями и их служащими сведений о счетах и вкладах и операциях по счету, а также сведений о клиентах государственным органам и их должностным лицам, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и интересов граждан, не затрагивать существо соответствующих конституционных прав, т.е. ограничивать пределы и применение основного содержания закрепляющих эти права конституционных положений, и могут быть оправданы лишь необходимостью обеспечения указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ целей защиты основ конституционного строя РФ, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц и общественной безопасности [40].

Получение сведений, составляющих банковскую тайну, осуществляется в два самостоятельных порядка – досудебный и судебный.

Досудебный порядок получения сведений, входящих в банковскую тайну, неоднократно критиковался в уголовно-процессуальной доктрине [34, с. 120]; [60, с. 34]; [61, с. 94] и Конституционным Судом РФ, в числе которых Определение от 30.01.2020 г. № 210-О, где жалоба С.В.К. о нарушении его прав в связи с действиями сотрудника СК РФ по совершению обыска в его жилище без получения судебного решения и постановления

следователя, признана несостоятельной, т.к. в тот момент имелись основания, нетерпящие отлагательства, было отклонена [39].

Судебный порядок получения сведений, содержащих банковскую тайну, подразумевает предварительное получение судебного решения для производства выемки. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» обращает внимание судов на то, что выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения; в соответствии с ч. 4 ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» справки по счетам и вкладам физических лиц могут быть выданы кредитной организацией без судебного решения по согласованным с руководителем следственного органа запросам следователя по уголовным делам, находящимся в его производстве [65].

Вызывает отдельный интерес уголовно-процессуальная защита банковской тайны на сведения, хранящиеся не в кредитных организациях. П. 7 ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ, а также ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» вводят запрет без наличия судебного решения на изъятие в рамках выемки (обыска) документов, содержащих банковскую тайну, в том числе сведений о счетах и вкладах граждан в банках и иных кредитных организациях, однако не учитывают того обстоятельства, что некоторые документы, содержащие банковскую тайну, хранятся не в кредитных организациях, а, например, в жилых помещениях владельцев счетов и вкладов. Подобные случаи вызывают недоумение и, как правило, не признаются нарушением УПК РФ, влекущим отмену следственного действия и решения, принятого на его основе. Рассмотрим на следующем примере.

На основании постановления следователя 6-го отдела управления по РОВД ГСУ СК РФ по СКФО Т.З.М. от 01.03.2020 г. о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, 02.03.2020 г. ст. следователем

по ОВД 2-го отдела УРовД ГСУ СК РФ по СКФО М.Е.В. был произведен обыск в жилище А.Е.Н. по адресу: <...>.

04.03.2020 г. в адрес Эссентукского городского суда Ставропольского края следователем 6-го отдела управления по РОВД ГСУ СК РФ по СКФО Т.З.М. направлено уведомление о производстве обыска в жилище. Постановлением данного суда от 05.03.2020 г. обыск признан законным.

В апелляционной жалобе адвокат Г.А.В., действующий в интересах А.Е.Н., посчитал постановление незаконным и необоснованным, мотивировав это тем, что суд первой инстанции не известил о дате и времени судебного заседания заинтересованных лиц, самого А.Е.Н. и собственника жилого помещения, которые заявляли ходатайство об участии в судебном заседании при проверке законности следственного действия, чем ограничил их конституционные права. По результатам рассмотрения постановления следователя суд в нарушении требований УПК РФ не направил А.Е.Н. копию постановления. Адвокат Г.А.В. обратил внимание суда апелляционной инстанции, что в ходе проведения обыска при изъятии отдельных предметов и документов была изъята сберегательная книжка, в которой содержится информация о вкладах и счетах, т.е. она содержит информацию, содержащую банковскую тайну, и без соответствующего судебного постановления на основании п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ она не могла быть изъята. Кроме того, были изъяты: банковские карты со всеми сведениями о привязанных к ним счетам, принадлежащие третьим лицам, не являющимися подозреваемыми по уголовному делу, которые также содержат иную, охраняемую законом банковскую тайну; мобильный телефон, принадлежащий супругу собственника жилого помещения, в котором установлено приложение «Сбербанк онлайн», и оно содержит в себе иную охраняемую законом банковскую тайну. Адвокат Г.А.В. также указал, что, определяя место проведения обыска, следователь 6-го отдела управления по РОВД ГСУ СК РФ по СКФО Т.З.М. определил обыск по месту жительства А.Е.Н., однако проведенный обыск в автомобиле, принадлежащем на праве собственности

А.Е.Н., осуществлялся в ином домовладении, не являющемся его местом жительства, в ходе которого также была изъята сберегательная книжка, содержащая сведения, относящиеся к банковской тайне.

Суд, рассмотрев апелляционную жалобу адвоката Г.А.В., отменил постановление Ессентукского городского суда Ставропольского края от 05.03.2020 г., направив материалы дела на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе. Основанием для отмены принятого судом первой инстанции решения стало отсутствие обвиняемого А.Е.Н., его защитника, заинтересованного лица А.Т.П., участвовавшего при производстве обыска и изъявившего желание участвовать при проверке законности обыска в суд, собственника жилого помещения А.О.Н., а также отсутствие в материалах дела данных об их надлежащем извещении о месте, дате и времени судебного заседания и направлении копии судебного решения [66].

Проанализированное судебное решение ставит под сомнение эффективность ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» в отношении случаев, когда сведения о счетах и вкладах хранятся не в банке или иной кредитной организации, а за его пределами. Данной нормой определяется обязанность не только кредитной организации, Банка России, организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов, а также их сотрудников хранить банковскую тайну, но и иных лиц, в том числе должностных, хранить данную профессиональную тайну. Упущением является то, что в их числе нет должностных лиц предварительного расследования. А, как нами было выяснено, любые сведения, касающиеся предварительного расследования, составляют тайну следствия и могут быть приданы огласке лишь с разрешения следователя (дознателя) (ст. 161 УПК РФ) [8, с. 78].

Одной из доступных мер правовой защиты банковской тайны является уголовная ответственность за ее незаконное собирание и разглашение (ст. 183 УК РФ). Вместе с тем нельзя признать незаконным предоставление следователем сведений, составляющих банковскую тайну, обвиняемого без

его надлежащего согласия третьим лицам, если это совершается в интересах расследования.

Формулируя норму о банковской тайне (ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»), законодатель обязывает только кредитные организации, их сотрудников и конкретных органов, организации и их сотрудников, обладающих доступом к сведениям, составляющим такую профессиональную тайну. Однако, в случаях, когда информация, составляющая банковскую тайну, находится у иных субъектов, например, владельцев вклада или счета, то гарантирование их конфиденциальности практически пребывает за пределами правового регулирования.

Затруднительно определить, являются ли документы, содержащие сведения о банковских вкладах и счетах, хранящиеся у их владельца, банковской тайной и требуется ли разрешение суда на их выемку. Усугубляет данную проблему их нахождение, например, у юриста, предоставляющего услуги владельцу счета (вклада) [72, с. 114]. Вправе ли следователь в такой ситуации совершить изъятие таких документов, производя обыск в помещении юриста без предварительной судебной санкции?

Выявленная нормативная и практическая неопределенность решается в сторону правоохранительных органов, которые не усматривают банковской тайны в изымаемых в ходе следственных действий документов. Наиболее доступным путем решения этой проблемы может стать закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» п. 10.1 со следующим содержанием:

«Выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, находящихся в жилых и (или) нежилых помещениях владельца этих предметов и документов, осуществляется при обязательном участии данного лица, его защитника, иных заинтересованных лиц и на основании отдельного судебного решения».

Введение данного положения потребует предварительной оценки со стороны Пленума Верховного Суда РФ и возможной корректировки его содержания.

Вышеприведенное исследование позволяет констатировать следующие выводы по третьей главе дипломной работы: профессиональную тайну иных участников уголовного судопроизводства составляют тайна исповеди, тайна ломбарда и банковская тайна. Хотя УПК РФ запрещает допрашивать священнослужителей в качестве свидетелей об обстоятельствах, ставших известными из исповеди (п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ), однако не дает конкретики относительно принадлежности такого священнослужителя к религии. Тайна исповеди – это таинство христианской церкви. Соответственно, изложенная уголовно-процессуальная норма распространяется в отношении представителей данной конфессии, что конфликтует с положениями ч. 2 ст. 19 Конституции РФ. Для решения выявленной проблемы представляется достаточным верным заимствование логики, предусмотренной в п. 3 ст. 69 ГПК РФ. При учете этого, необходимо конкретизировать п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «4) священнослужители религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, - об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди». Тайна ломбарда – это информация, составляющая профессиональную тайну при осуществлении ломбардом своей деятельности, полученная ломбардом от заемщика или поклажедателя в связи с заключением договора займа или договора хранения, за исключением наименования, описания технических, технологических и качественных характеристик не востребовавшей вещи, на которую в порядке, установленном ст. 12 Федерального закона «О ломбардах», обращено взыскание. Ломбард и его работники обязаны соблюдать конфиденциальность информации и в случае ее разглашения несут ответственность в порядке, установленном законодательством РФ (ст. 3 Федерального закона «О ломбардах»). УПК РФ устанавливает правило, согласно которому выемка вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на

основании судебного решения (ч. 3 ст. 183 УПК РФ). Банковская тайна – это специальный режим информации, ограничивающий ее свободное распространение за рамки кредитной организации. В ходе исследования установлена нормативная и практическая неопределенность в вопросе изъятия документов и предметов, содержащих банковскую тайну, в жилых и (или) нежилых помещениях владельца такой тайны. Суды отдают предпочтение органам предварительного расследования, не усматривая нарушения банковской тайны, тем самым переводя эти сведения в категорию «тайна следствия», что нарушает права и законные интересы владельца банковской тайны. Наиболее доступным путем решения этой проблемы может стать закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» п. 10.1 со следующим содержанием: «Выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, находящихся в жилых и (или) нежилых помещениях владельца этих предметов и документов, осуществляется при обязательном участии данного лица, его защитника, иных заинтересованных лиц и на основании отдельного судебного решения». Введение данного положения потребует предварительной оценки со стороны Пленума Верховного Суда РФ и возможной корректировки его содержания.

Заключение

Проведенное исследование позволяет резюмировать следующие выводы.

Категория «тайна» возникла в момент образования государства, однако не имела четкой законодательной регламентации. К середине XVII в. стали зарождаться первые признаки служебных тайн, сформулированных в формах присяги чиновника 1651 г. и 1653 г. Во времени правления Петра I усилилась роль служебных тайн. Особое влияние православия позволила внедрить в систему правового регулирования тайну исповеди. Уложением Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. введено значительное количество тайн (тайна следствия, банковская тайна, коммерческая тайна, тайна переписки и другие). В 1857 г. вводится банковская тайна. В 1864 г. закрепляются нотариальная тайна, тайна присяжных поверенных, адвокатская тайна. После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. приведена в негодность дореволюционная система правового регулирования профессиональных тайн. В Конституции СССР 1936 г. усматривается первое употребление термина «тайна», тем не менее множество видов профессиональной тайны признавались пережитками прошлого строя, из-за чего отрицались. Однако, сохранили свое влияние банковская тайна, нотариальная тайна, адвокатская тайна, тайна корреспонденции.

После развала советского строя вводятся и активно развиваются отдельные виды профессиональной тайны (адвокатская тайна, тайна следствия, тайна исповеди, тайна ломбарда, тайна совещания судей, банковская тайна, врачебная тайна, налоговая тайна).

Уголовно-процессуальным законодательством РФ предусматриваются следующие виды профессиональной тайны – тайна совещания судей и тайна совещания присяжных заседателей; адвокатская тайна; тайна исповеди; тайна (иммунитет) члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы; налоговая тайна; тайна арбитра («третейская тайна»); тайна Уполномоченного

по правам человека в РФ, уполномоченного по правам человека в субъекте РФ; тайна следствия (ст. 161 УПК РФ); банковская тайна (ч. 3 ст. 183 УПК РФ); тайна ломбарда (ч. 3 ст. 183 УПК РФ).

На сегодняшний день назрела необходимость закрепления термина «профессиональная тайна» в п. 26.1 ст. 5 УПК РФ. Необходимо внести на рассмотрение Парламента РФ данную инициативу, предложив взять за содержание следующее:

«Профессиональная тайна – это информация, полученная в ходе выполнения профессиональных обязанностей, не относящаяся к государственной или служебной тайне, распространение которой может нанести ущерб правам и законным интересам гражданина, общества или государства. Профессиональной тайной являются тайна совещания судей и тайна совещания присяжных заседателей, адвокатская тайна, тайна исповеди, тайна (иммунитет) члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, налоговая тайна, тайна арбитра, третейская тайна, тайна Уполномоченного по правам человека в РФ, уполномоченного по правам человека в субъекте РФ, тайна следствия, банковская тайна, тайна ломбарда и другие тайны, установленные настоящим Кодексом, иными федеральными законами».

Уголовно-процессуальным законодательством РФ и отдельными федеральными законами вводятся отдельные гарантии по сохранению профессиональной тайны. Общим правилом установлено, что сохранение информации, составляющей профессиональную тайну, обеспечивается путем установления запрета на допрос в качестве свидетеля закрытого перечня лиц по обстоятельствам, ставшими им известны в ходе осуществления профессиональных обязанностей (ч. 3 ст. 56 УПК РФ), а также определение особых правил производства следственных и иных процессуальных действий в отношении данных лиц и информации.

Тайна следствия подразумевает недопустимость разглашения данных предварительного расследования. Закрепление тайны следствия объясняется тем, что необоснованное предание огласке данных предварительного

расследования может не только привести к нарушению прав и законных интересов, но и серьезно осложнить само производство по уголовному делу, в том числе повлечь утрату собранных по делу доказательств, создать условия для уничтожения доказательств подозреваемым или обвиняемым, позволить им скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Адвокатская тайна – это любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. На сегодняшний день имеется необходимость внести изменения в ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исключающего запрет на вызов адвоката на допрос, поскольку такой вызов может касаться получения показаний, не связанных с рассматриваемым делом и не затрагивающих информацию, составляющую адвокатскую тайну. Иным путем решения данной ситуации может изложение содержания ч. 3 ст. 56 УПК РФ следующим образом: «Не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей...».

Тайна совещания судей закрепляется в качестве профессиональной тайны с целью конфиденциальности сведений, являющихся вопросам, разрешаемыми судом при постановлении приговора (ст. 299 УПК РФ). Нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора признается законодателем в качестве существенного нарушения норм УПК РФ, влекущего безусловную отмену или изменение принятого решения (п. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ). Оставление совещательной комнаты, хотя и не свидетельствует о нарушении тайны совещания судей, однако подрывает доверие иных участников уголовного процесса к беспристрастности судьи, т.к. за пределами данного помещения на него могут повлиять как вербальными, так и невербальными способами общения. Несмотря на это, следует внести на рассмотрение Парламента РФ предложение об изложении ч. 2 ст. 298 УПК РФ в следующей редакции:

«2. Судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора, или иным способом раскрывать тайну совещания судей», исключив из содержания данной нормы первое предложение, предусматривающее возможность осуществления «технических перерывов».

Профессиональную тайну иных участников уголовного судопроизводства составляют тайна исповеди, тайна ломбарда и банковская тайна. Хотя и УПК РФ запрещает допрашивать священнослужителей в качестве свидетелей об обстоятельствах, ставших известными из исповеди (п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ), однако не дает конкретики относительно принадлежности такого священнослужителя к религии. Тайна исповеди – это таинство христианской церкви. Соответственно, изложенная уголовно-процессуальная норма распространяется в отношении представителей данной конфессии, что конфликтует с положениями ч. 2 ст. 19 Конституции РФ. При учете этого, необходимо конкретизировать п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

«4) священнослужители религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, - об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди».

Тайна ломбарда – это информация, составляющая профессиональную тайну при осуществлении ломбардом своей деятельности, полученная ломбардом от заемщика или поклажедателя в связи с заключением договора займа или договора хранения, за исключением наименования, описания технических, технологических и качественных характеристик невостребованной вещи, на которую в порядке, установленном ст. 12 Федерального закона «О ломбардах», обращено взыскание. Ломбард и его работники обязаны соблюдать конфиденциальность информации и в случае ее разглашения несут ответственность в порядке, установленном законодательством РФ (ст. 3 Федерального закона «О ломбардах»). УПК РФ устанавливает правило, согласно которому выемка вещей, заложенных или

сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения (ч. 3 ст. 183 УПК РФ).

Банковская тайна – это специальный режим информации, ограничивающий ее свободное распространение за рамки кредитной организации. В ходе исследования установлена нормативная и практическая неопределенность в вопросе изъятия документов и предметов, содержащих банковскую тайну, в жилых и (или) нежилых помещениях владельца такой тайны. Суды отдают предпочтение органам предварительного расследования, не усматривая нарушения банковской тайны, тем самым переводя эти сведения в категорию «тайна следствия», что нарушает права и законные интересы владельца банковской тайны. Наиболее доступным путем решения этой проблемы может стать закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» п. 10.1 со следующим содержанием:

«Выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, находящихся в жилых и (или) нежилых помещениях владельца этих предметов и документов, осуществляется при обязательном участии данного лица, его защитника, иных заинтересованных лиц и на основании отдельного судебного решения». Введение данного положения потребует предварительной оценки со стороны Пленума Верховного Суда РФ и возможной корректировки его содержания.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ария С.Л. Об адвокатской тайне // Рос. юстиция. 1997. № 2. С. 35-39.
2. Бурмейстер И.А. Тайна исповеди: теоретико-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2 (49). С. 3-7.
3. Булгаков С.В. Настольная книга священно-церковно-служителей. М., 1993. Т. 2. 1808 с.
4. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учебник / под ред. Б.Н. Топорнина. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 789 с.
5. Бережная М.А. Банковская тайна в предпринимательской деятельности // Молодой ученый. 2022. № 26 (421). С. 83-86.
6. Бадыло Ю.М. Европейские стандарты защиты адвокатской тайны // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 54-58.
7. Борисов А.С. К вопросу обеспечения тайны досудебного производства (сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран) // Научный портал МВД России. №. 1 (53). 2021. С. 115-122.
8. Блинова Е.В., Иванов Д.А., Клещина Е.Н. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства по уголовным делам / Монография. Юрлитин-форм. 2021. 176 с.
9. Волосова Н.Ю. О тайне исповеди и свидетельском иммунитете священнослужителя в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. №. 3 (178). 2015. С. 91-98.
10. Гунин Д.И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург. 2008. 29 с.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп.,

вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. № 5. 29.01.1996. ст. 410

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. № 46. 18.11.2002. ст. 4532

13. Государственная тайна в Российской Федерации: учебно-методическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.А. Вуса. - СПб. : Изд-во СПб ун-та. 2000. 409 с.

14. Григорьев А.И. Тайна совещательной комнаты: правовое регулирование и существенные нарушения уголовно-процессуального закона // Библиотека криминалиста. 2013. № 6 (11). С. 218-222.

15. Дабижа Т.Г. Обеспечение гарантий независимости адвокатской деятельности и адвокатуры: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2017. 232 с.

16. Догонин И.В. Актуальные проблемы правовой охраны адвокатской тайны в современной России // Молодой ученый. 2022. № 42 (437). С. 90-91.

17. Дикарев И.С. Процессуальный порядок постановления приговора нуждается в совершенствовании / Законность. 2009. № 3. С. 42–44.

18. Занковский С.С. Конституционные основы предпринимательства в России // Предпринимательское право. 2014. № 1. С. 11-22.

19. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 05.12.2022) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. № 41. 13.10.1997. ст. 4673.

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

21. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) // СПС КонсультантПлюс.

22. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Российская газета. № 222. 05.10.2005.

23. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. № 2. 08.01.2001. ст. 163.

24. Ковалева Н.Н. Информационное право России: Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Дашков и Ко. 2016. 352 с.

25. Коллантай В.А, Копыстко П.П. Юридический иммунитет священнослужителя русской православной церкви (Московского патриархата) в дискурсе цивилистического процесса // Философия права. №. 2 (97). 2021. С. 54-58.

26. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М. : Юристъ, 1995. 128 с.

27. Качалова О.В. Современное российское уголовное судопроизводство: пути оптимизации // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 95-98.

28. Куликова С.Л. Тайна совещательной комнаты – гарантия законного, обоснованного и справедливого // Закон и право. 2006. № 11. С. 20-22.

29. Лигостаева А.И. Проблемы правового регулирования банковской тайны // Новый юридический вестник. 2023. № 1 (40). С. 16-18.

30. Мнацакян А.В. Информационная безопасность в Российской Федерации: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М. 2016. 41 с.

31. Мельников В.П., Клейменов С.А., Петраков А.М. Информационная безопасность и защита информации: Учебное пособие / Под ред. С.А. Клейменова. - М. : Академия, 2008. 336 с.

32. Малько А.В., Ныркoв В.В., Ковалева Н.Н. и др. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.В. Малько. - М. : Проспект, 2016. 1136 с.

33. Маслов А.Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2001. 189 с.

34. Матюшкина А.В., Айзятова Л.Ф. Предмет судебных экспертиз при расследовании должностных преступлений // Проблемы права. 2020. № 2 (76). С. 118-122.

35. Методические рекомендации для представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (Решение Совета ФПА РФ от 16 мая 2017 г.) // СПС КонсультантПлюс.

36. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Издательство: М. : ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп. Переплет: твердый; 2006. 944 с.

37. Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2443-О // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.03.2023 г.)

38. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.03.2023 г.)

39. Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 210-О // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.03.2023 г.)

40. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1336-О // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.03.2023 г.)

41. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // СПС КонсультантПлюс.

42. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень. Отдел внешних церковных связей Московского патриархата. 2000. № 8. С. 52-53.

43. Постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от 09 июля 2020 г. по делу № 3/10-70/2020 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 08.03.2023 г.)

44. Постановление Костромского областного суда от 06 февраля 2020 г. по делу № 22-111/2020 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 08.03.2023 г.)

45. Постановление Орловского областного суда от 03 сентября 2019 г. по делу № 22К-1200/2019 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 08.03.2023 г.)

46. Приговор Советского районного суда г. Красноярск Красноярского края от 6 февраля 2020 г. по делу № 1-1192/2019 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 08.03.2023 г.)

47. Постановление Красноярского краевого суда от 12 марта 2020 г. по делу № 1-308/2019 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 08.03.2023 г.)

48. Постановление Брянского областного суда от 15 ноября 2019 г. по делу № 22-1640/2019 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 08.03.2023 г.)

49. Постановление ЕСПЧ от 07.11.2017 «Дело «Дудченко (Dudchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 37717/05) [рус., англ.] // Российская хроника Европейского суда. 2018. № 3. С. 112-118.

50. Постановление ЕСПЧ от 31.05.2011 «Дело «Ходорковский (Khodorkovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 5829/04) // Российская хроника Европейского суда. 2012. № 3. С. 87-94.

51. Постановление ЕСПЧ от 09.12.2004 по делу «Ван Россем против Бельгии» (Van Rossem v. Belgium) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.03.2023 г.)

52. Постановление ЕСПЧ от 13.11.2003 по делу «Элджи и другие против Турции» (Elci a№ed Others v. Turkey) / СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.03.2023 г.)

53. Постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 по делу «Колесниченко против Российской Федерации» (Koles№iche№ko v. Russia) / СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.03.2023 г.)

54. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07.06.2006 № 71-П06 «Частное постановление суда в отношении адвоката признано необоснованным» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7. С. 28-29.

55. Постановление Мурманского областного суда от 02 октября 2018 г. по делу № 22К-1078/2018 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 08.03.2023 г.)

56. Постановление Хабаровского краевого суда от 06 сентября 2018 г. по делу № 22К-2786/2018 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 08.03.2023 г.)

57. Прокопенко А.Н. Профессиональная тайна в российской правовой науке // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 23-27.

58. Пермяков М.В. Исторические предпосылки возникновения категории «Тайна» // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4. С. 230-239.

59. Попова И.П. Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве: сущность, основания и порядок постановления: дис. ... канд. юрид. наук. И., 2018. 321 с.

60. Павлинова А.Н., Мукасева Н.Н. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве сведений, составляющих врачебную тайну // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 3 (6). С. 31-38.

61. Подольный Н.А., Кулешова Г.П., Коваль Е.А., Матюшкина А.В., Подольная Н.Н. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический аспекты: Коллективная монография. Москва, 2020. 208 с.

62. Платон. Сочинения: в 3 т. М., 1968. Т. 1. 2600 с.
63. Пчелинцев А. Абсолютна ли тайна исповеди. / Законодательство и экономика. 2011. № 5. С. 58-61.
64. Прибавления о правилах причта церковного и чина монашеского к Уставу Духовной Коллегии 1722. - М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 200 с.
65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС КонсультантПлюс.
66. Постановление Ставропольского краевого суда от 10 ноября 2020 г. по делу № 3-171/2020 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 08.03.2023 г.).
67. Постановление Ленинградского областного суда от 23 мая 2018 г. по делу № 22-1063/2018 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 03.04.2023 г.).
68. Постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 08 апреля 2019 г. по делу № 22К-332/2019 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 03.04.2023 г.).
69. Постановление Верховного Суда Чувашской Республики от 15 мая 2019 г. по делу № 22-1079/2019 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 03.04.2023 г.).
70. Постановление Иркутского областного суда от 27 февраля 2019 г. по делу № 22-478/2019 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 03.04.2023 г.).
71. Постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 04 августа 2020 г. по делу № 1-А-17/2020 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 03.04.2023 г.).

72. Подольный Н.А., Коваль Е.А. Справедливость - критерий определения качества деятельности адвоката в уголовном процессе // Проблемы права. 2016. № 2 (56). С. 112-116.

73. Решение Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. по делу № АКПИ17-1008 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 08.03.2023 г.).

74. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27 мая 2021 по делу № А40–24567/2021 // [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 08.03.2023 г.).

75. Разяпова Л.М. Постановление полной версии приговора после его оглашения // Вестник Удмуртского ун-та. 2016, Т. 26. Вып. 5. С. 137-141.

76. Салихов И.И. Информация с ограниченным доступом как объект гражданских правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. Казань. 2004. 38 с.

77. Суханова Н.Н. Постановление оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. 205 с.

78. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. 240 с.

79. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. № 25. 17.06.1996. ст. 2954.

80. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. № 52. 24.12.2001. ст. 4921.

81. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.12.2022) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. № 6. 05.02.1996. ст. 492.

82. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. ст. 2102.

83. Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О ломбардах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.07.2021) // Российская газета. № 164. 31.07.2007.

84. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. № 48. 28.11.2011. ст. 6724.

85. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. № 23. 03.06.1996. ст. 2750.

86. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. № 39. 29.09.1997. ст. 4465.

87. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17.04.2017 № 73-ФЗ // Российская газета. 19.04.2017. № 83.

88. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. № 31. 31.07.2006. ст. 3451.

89. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. № 33. 14.08.1995. ст. 3349.

90. Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О кредитных историях» // Собрание законодательства РФ. № 1. 03.01.2005. ст. 44.

91. Шигуров А.В, Шигурова Е.И. Проблемы судебного контроля за процессуальными действиями, ограничивающими банковскую тайну // Гуманитарные и политико-правовые исследования. №. 4 (15). 2021. С. 47-59.

92. Шаврина Г.В. Адвокатская тайна: понятие, правовой режим и значение // Молодой ученый. 2020. № 38 (328). С. 145-147.

93. Шабанов П.Н. Профессиональная тайна и стандарты осуществления адвокатской деятельности в уголовном процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. №. 2 (49). 2022. С. 352-357.

94. Шабанов П.Н. Независимость судей в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики. Воронеж, 2010. 267 с.

95. Шебалин А.В. О правовом режиме выемки залогового билета в ломбарде // Юристъ-Правовед. 2008. № 6. С. 65-67.

96. Яковлева И.А. Теоретические и практические проблемы правового регулирования банковской, налоговой и коммерческой тайны в предпринимательской деятельности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5. С. 326-331.